Соль

№ 7 (10) сент

ЖУРНАЛ СОЛЬ №7 (10) СЕНТЯБРЬ 2011 SALTT.RU

«Реутов ТВ»:

«Мы найдем лекарство от гомосексуализма, оно существует»
Стр. 22

Дети, которые изобрели нанобудильник, нанодом и нанорыбу

Путеводитель по Верхотурью, пережившему визит Ивана Колпакова

Чем удовлетворяют себя Сорокин, Ройзман и Катя Гордон

Алексей Зимин: у помидора есть душа

Галерея: веселый мороженщик, дилер сладкой ваты и другие продавцы счастья

Радости жизни

Новый русский гедонизм; вредные и полезные привычки; ешь, молись, люби по желанию

Зомбилэнд: живые мертвецы скоро придут в Россию

Стихи сатанистов и готов

Benvenuto!

Морские гребешки от Porta

Добро пожаловать!

RISTORANTE porta

Комсомольский пр., 20
Телефон (342) 217-11-07

Журнал Соль. №7 (10). Сентябрь 2011-го. Содержание

Колонка редактора

Любовь Мульменко 4

Повестка

Письма: Бегун, Давыдов, Громов 8
Спор о вкусах с главредом журнала «Афиша-Еда» Алексеем Зиминым 16
Создатели программы «Реутов ТВ» издеваются над согражданами 22
Интервью с директором фестиваля «Пространство режиссуры» Юрием Милютиным 28
Блиц: от чего ловят кайф Ройзман, Сорокин, Катя Гордон и другие известные россияне 32

Мы — нация бакалейная на стр. 16

Превью

Экстремалы: фотозарисовки Гюнай Мусаевой 34
Книжки: публицисты 2000-х — о еде, алкоголе, сексе, шмотках и путешествиях 44
Теплый клетчатый плед: рейтинг самых пошлых удовольствий 48
Беседа с режиссером первого российского зомби-хоррора 56

Постоянный ток на стр. 34

Профпригодность

Продавцы радости, сфотографированные на рабочем месте 60

Продавцы радости на стр. 60

Проекты

Нулевые: философ Елена Петровская объясняет, что такое «гедонизм по-русски» 68
Валькирии: черно-белые и полуобнаженные 72
Обстоятельства места: путеводитель по Верхотурью от Ивана Колпакова 78

Публикации

Стихи: апокалиптическая поэзия юных готов и сатанистов 86
Рисунки: нанотехнологии, какими их себе представляют дети с фломастерами в руках 88

LAB

Разрушение границ дискурса при психозе 100

Редакция «Журнала Соль» благодарит производителя сока «Дарио» за витаминизацию номера.

Роскошный вид всего за рубль в месяц!*

Подключи пакет телеканалов высокой четкости «Планета HD» в цифровом телевидении «Диван-ТВ ПЛЮС»

диван·ТВ плюс ЦИФРОВОЕ КАБЕЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

8-800-333-7000 звонок бесплатный
www.divantvplus.ru

*Подключение пакета «Планета HD» возможно при наличии технической возможности. Акция действует до 31.10.2011 для новых абонентов «Диван-ТВ Плюс», подключившихся на пакет «Базовый Плюс». Стоимость подключения — 10 руб., стоимость пакета «Базовый ПЛЮС» за 1-й месяц — 10 руб (по акции «Цифра 10+10»). Дополнительно при подключении оплачивается стоимость оборудования. Подробнее www.divantvplus.ru.

Редактор номера: Любовь Мульменко

День радости

У русских людей с удовольствиями какие-то проблемы. Даже несмотря на тягу к праздности (щучьи веленья, золотые рыбки, цветики-семицветики и прочие артефакты отечественного гедониста), тяга к угрюмости все-таки берет верх. Демотиваторы, в конце концов, уже изобрели в Рунете, а мотиваторы — нет.

То есть в России быть недовольным — нормально, не стыдно, а вот если кто радуется, тем более беспричинно, то для окружающих это уже повод задуматься. По улице идешь, видишь кислую морду — ну, нормально, обычное дело. Видишь, что одинокий прохожий улыбается — непонятно: то ли день рождения у него, то ли слабоумие.

Чтобы радоваться жизни, нужно мужество. Чтобы радоваться жизни при ограниченных ресурсах — мужество в квадрате плюс фантазия. И еще в обоих случаях не обойтись без вкуса и здравого смысла: чтобы тебя случайно не заставили радоваться тому, чему ты на самом деле не хочешь. Чтобы отличить хорошую радость от плохой.

Хоть о таких эфемерных вещах, как радость, непросто рассуждать в прагматическом ключе, «Журнал Соль» за это взялся. Причем со всей ответственностью: удовольствия малые и большие, полезные и опасные для человека — нас интересует вся линейка.

Философ Елена Петровская с позиции ученого-гуманитария (любопытного, а не зануды) объясняет, чем хипстеры в своей манере радоваться жизни отличаются от нефорья из девяностых, Путин — от Медведева, и все мы — от древних греков.

Команда, которая делает лучшее юмористическое шоу во всем телевизоре — «Реутов ТВ» — в интервью «Журналу Соль» не столько анализирует радость, сколько приносит ее людям заодно со смехом.

Иван Давыдов выступает с мощным манифестом в защиту вредных привычек и конкретно той, за которую отвечает Царственный Никотин.

О гастрономических удовольствиях с правом говорит главред журнала «Афиша-Еда» Алексей Зимин.

Отдавая должное, вслед за Роланом Бартом, удовольствию от текста, отдельный материал мы посвящаем чтению — точнее сказать, литературе расслабона: о сексе, лакомствах, алкоголе, тряпках и путешествиях. Все пять книжек из обзора вышли, что характерно, на закате расслабленных 2000-х.

Чтобы не быть убийственно серьезными, дали место и под картотеку удовольствий умильных: теплый клетчатый плед, детки, кошечки, веселые картинки.

Для Любы Мульменко радость — прогулять школу и покататься на карусели

Да, веселые картинки — фотогалерея продавцов радости (то есть тех, кто продает нам сладкую вату и катает на пони) и футуристические детские рисунки во славу нанотехнологий (нанодом, наноочки и другие «предметы будущего»).

Словом, живите хорошо, живите для себя, ну и не только.

Читать в первую очередь:
Разбираться в проблемах России-матушки
Действительно смешное интервью с Огурцовым и Шмелем из «Реутов ТВ». Стр. 22

Открыта
годовая подписка на
«Журнал Соль»

Начиная с любого месяца вы можете оформить подписку на «Журнал Соль» непосредственно в редакции.

Качественно —
гарантированная доставка изданий (почтовая / курьерская* по вашему выбору) под контролем редакции;

Выгодно —
специальные цены при оплате подписки через редакцию;

Удобно —
предоставление полного пакета бухгалтерской документации для юридических лиц, консультации персонального менеджера по вопросам обслуживания подписки.

Подробности
вы можете узнать
ежедневно
с 9:00 до 17:00 (мск)
по телефону:
+7 (342) 237-02-00

Журнал Соль

Главный редактор: Иван Колпаков

Арт-директор: Евгения Мрачковская

Директор по развитию: Иван Давыдов
Шеф-редактор: Андрей Громов
Заместители главного редактора: Владислав Горин, Любовь Мульменко

Журналисты: Полина Домовитова, Иван Козлов, Дмитрий Меркушев, Наталья Овчинникова, Ирина Постникова

Корректор: Ирина Архипенкова

Генеральный директор: Алена Данилкина
Коммерческий директор: Юлия Серая
Директор журнала: Анна Ездина
Специалисты по работе с рекламодателями:
Мария Акимова, Николай Замятин, Анна Злобина, Анастасия Тиунова

Учредитель и издатель ООО «Соль»

Почтовый адрес редакции: 614068, Пермь, ул. Данщина, 5. Офис 2.
Адрес редакции и дирекции: 614068, Пермь, ул. Якуба Коласа, 11.
Телефоны: + 7 (342) 237-02-00, 237-14-00, 237-00-02, 237-00-76.
E-mail: info@saltt.ru

Все тексты номера на http://saltt.ru

В «Журнале Соль» используется шрифт Permian, разработанный Ильей Рудерманом по заказу Пермского центра развития дизайна.

© Журнал Соль.
Все права защищены. Воспроизведение текстов или их фрагментов, фотографий и иллюстраций невозможно без письменного разрешения редакции и без ссылки на «Журнал Соль». Воспроизведение текстов, опубликованных на сайте http://saltt.ru, допускается с условием активной гиперссылки на сайт. Мнение авторов журнала может не совпадать с мнением редакции и учредителей журнала. Публикуемые материалы не должны восприниматься как пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются, не возвращаются, но могут быть опубликованы — без уведомления автора. Редакция не несет ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43459 от 30 декабря 2010 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Номер подписан в печать 9 сентября 2011 года, выход в свет — 15 сентября 2011 года. Цена свободная.
Отпечатано в ООО «Типография Астер»: 614041, Пермь, ул. Усольская, 15.
Телефон / факс: +7 (342) 249-54-01. Тираж 8 500 экз. Заказ № 41 125.

Текст: Иван Давыдов
Иллюстрация: Андрей Носков

О пользе вредных вещей

Оставьте желающим наполнять жизнь радостями их гамбургер, сигарету и порцию виски.

Курить вредно. Курение вызывает демонов. Или что-то такое. Об этом пишут на пачках большими буквами. Курильщиков загоняют в гетто, им запрещают курить в ресторанах, кафе, аэропортах, вокзалах, бизнес-центрах, местами даже на улицах.

И лояльный курильщик, вроде, например, меня, с этим не спорит: ну да, вредно. Воздуха все это не озонирует. Страдают некурящие, хотя не должны. И лояльный курильщик идет покорно в специальное, плохо проветриваемое помещение, где воздух — если только это можно назвать воздухом — горек, как хлеб изгнания, и даже сигарета не так вкусна.

Впрочем, это все ненадолго, в России, согласно свежему антитабачному закону, специальных мест для курения вообще не останется.

И, кстати, о вкусе, это важно. Человек, который выкуривает первую сигарету, испытывает что-то вроде легкого опьянения вкупе с душевным подъемом. Мир после становится чуть более синим, чем до. Чуть более прозрачным. В нем хочется жить.

Человек, который выкуривает сигарету, допустим, стотысячную, испытывает чувства совсем другие. Привычный привкус конюшни, разбавленный мыслями о смерти, плюс ощущение, что это не сигарета, а гвоздь, который сам же себе и забиваешь куда-то в легкие, в голову, в сердце. Курение вызывает инфаркты и инсульты, кстати, об этом тоже пишут на пачках. Ну и мир остается все тем же, как правило, серым. Жить в нем хочется не то чтобы меньше, скажем спокойней — так же.

Но знаете что? Курить при этом приятно. Вернее, неприятно не курить. Несмотря на обилие знаний о преждевременном старении кожи, хронических заболеваниях легких, упоминавшихся выше демонов. Несмотря на данную нам, курильщикам, в ощущениях истину о вреде этой самой привычки.

При этом курильщик — если только он не заставляет некурящих вдыхать дым насильственно, но мы ведь речь ведем о лояльных к притеснениям курильщиках, да? — для окружающих сравнительно безвреден. Он чужд пролетитизма. Он не пытается совратить окружающих. Совсем даже напротив.

Ах, помню, в юности, сидел я вдали от цивилизации, на берегу большой реки. Передо мной лежала пачка, а в ней — последняя сигарета. Я знал, что следующую пачку смогу купить только дня через два, когда снова окажусь в городе. Я грустил.

И тут ко мне подсел мой приятель, от пагубных привычек свободный. «Вообще-то я не курю, — сообщил он о своем превосходстве, — но сегодня вечер такой красивый». И взял бесцеремонно из пачки моей последнюю.

Только хорошее воспитание помешало мне убить его здесь же.

***

Это была разминка. Просто курение — удобная тема для старта. Занятие очевидно вредное, приносящее, по мере наращивания стажа, удовольствие все более извращенное или как минимум сомнительное. К тому же я знаю в нем толк. Курю давно и много.

Но главное — курильщик в современном мире превращается, помимо своей воли, в одного из главных врагов общества. Педофилы, гомофобы, курильщики, нацисты — такой какой-то ряд выстраивается в голове при чтении газетных отчетов о борьбе с грехами и пороками нашего мира.

К тому же адепты здорового образа жизни чем дальше, тем более смело вторгаются в личное пространство курильщика. Запрещая ему курить на пустынной улице, где он точно никому, кроме себя, не навредит. Как в Нью-Йорке. Запрещая даже жевать табак — это уже запланировали российские законодатели.

И у меня отсутствуют сомнения, что это только первый шаг.

Исторический путь Европы, на который и мы, к вящей печали адептов евразийства, не первый раз пытаемся ступить, — это путь в себя, путь к свободе и комфорту. Персональной, что важно, свободе и персональному же комфорту. Если подумать, свобода и есть комфорт.

Вкусная пища вредна. Мясо вредно. И животные страдают. И вот уже сегодня адепты здорового образа жизни косо смотрят на того, кто в ресторане заказывает стейк.

В этом предельно эгоистическом на первый взгляд тезисе скрыта возможность цивилизованного общежития: ты не станешь покушаться на свободу и комфорт другого (в том числе и иного, в широком смысле), если ценишь свою. Такое отношение к свободе создает предел, личное пространство, и в чужое личное пространство ты без приглашения не полезешь, если осознаешь как ценность свое.

Если дело обходится без насилия, если тебя не задевают, если речь не идет о защите, то тебя не должно возмущать, что твой сосед ест, что пьет, что читает. Каким богам поклоняется. С кем совокупляется и в каких позах. И что, извините, курит.

Это и есть свобода. Это и есть комфорт.

С этой точки зрения протест некурящего против курения в его присутствии понятен. Справедлив. И ничего, кроме уважения, не заслуживает.

***

Но тут вдруг начинается игра совсем другая. Сосед, права которого ты уважаешь, ради уважения к своим, начинает глядеть на тебя косо. Курить ведь вредно. То есть — примитивно рассуждая, неправильно. А неправильности надо исправлять. И даже внутри тесного своего личного

>>

иллюстрация: андрей носков / соль

пространства ты утрачиваешь право на выбор. Кто-то извне начинает решать, нужны ли тебе потенциальные инфаркты и инсульты. Стоит ли сомнительная радость, доставляемая сигаретой, перспективы умереть от рака легких. Кто-то, не ты.

А еще ведь вкусная (то есть, как правило, жирная и жареная) пища вредна. Мясо вредно. И животные страдают. И вот уже сегодня адепты здорового образа жизни косо смотрят на того, кто в ресторане заказывает стейк. Послезавтра станут настаивать, чтобы стейк не ели в их присутствии. А потом — на тотальном запрете стейков.

Нет, конечно, полезная пророщенная пшеница — это омерзительно. Совершенно не вкусно. Зато сохраняет здоровье.

Потом алкоголь. Потом, допустим, секс чрезмерно частый или чрезмерно страстный. Это ведь нагрузка на сердце.

Потом — книги, которые вызывают депрессии, неврозы или, наоборот, излишний эмоциональный подъем. От этого ведь морщинки появляются.

И вовсе не исключено, что очень скоро мы окажемся внутри некомфортного, но исключительно здорового мира. Которым править будут восковые куклы с розовыми лицами, ни разу в жизни не отведавшие ничего приятного.

Но зато они точно будут знать, как сохранить хороший цвет кожи и прожить до ста двадцати.

Почитайте дискуссии каких-нибудь веганов на профильных форумах. Они и сейчас готовы жечь неверных на кострах. А завтра начнут непременно, потому что прогресс за них.

Потому что все приятное, все вкусное — вредно. Это доказано медиками, а с медиками бесполезно спорить. К тому же дорого.

Это будет прекрасный мир абсолютно здоровых долгожителей, вот только понять, зачем им эта долгая, здоровая, но лишенная напрочь незамысловатых радостей жизнь, — непросто.

***

Культ здоровья для человечества — не такая уж новость. Со времен древней Спарты (это если говорить о наших, то есть европейских корнях) адепты тоталитарных режимов пьянели при взгляде на ровные ряды мускулистых красавцев. В здоровом теле — здоровый дух и так далее.

Но есть нюанс. Во все века — вплоть до примеров совсем свежих, зафиксированных кинематографом: финал советского «Цирка», знаменитая «Олимпия», — физкультурники маршировали не просто так. У них была цель, придающая занятиям некоторую возвышенность, хоть и отчасти им противоречащая. Здоровые тела готовились для смерти, для войны. За чистоту расы, за торжество коммунизма во всем мире, за подчинение илотов.

В мире новых борцов за все полезное против всего вкусного этой цели нет. Они сражаются за право без цели, без интереса, без вкуса жить как можно дольше. Причем сражаются не против (ну или не только против) собственных тела и духа, которые падки до соблазнов, таков уж человек, — но еще и против меня. Против тех, кто радости в долгом бытии без радостей не находит.

Против права самому выбирать свою смерть, несравненного, кстати, если верить одному поэту, права.

При всей внешней рациональности (курить, пить, есть, совокуплять-

Не исключено, что очень скоро мы окажемся внутри некомфортного, но исключительно здорового мира. Которым править будут восковые куклы с розовыми лицами, ни разу в жизни не отведавшие ничего приятного.

ся, нервничать из-за несчастной, допустим, любви, и так далее, действительно, для здоровья вредно) этой борьбы, самое главное — простой и внятный ответ на такой же простой вопрос «для чего?» — в ней отсутствует.

И эта пустота несколько обесцвечивает все прочие, изобильно дающиеся диетологами, наркологами и психологами ответы.

***

Если свобода для вас — ценность, вы должны понимать: она имеет шанс на сохранность только до тех пор, пока вы не покушаетесь на свободу другого. Пока вы оставляете ему право делать вещи, которые ему хочется, которые он может делать, вас никак не задевая. Даже если вещи эти с вашей точки зрения, с медицинской точки зрения, с точки зрения здравого смысла — вредны и неправильны.

Оставьте право наполнять жизнь радостями за счет растянутого во времени самоубийства тем, кто этого хочет. Оставьте им гамбургер, сигарету и порцию виски.

Утешайтесь превосходством. Думайте, что будете, в отличие от этих неразумных, жить, например, вечно среди приготовленных на пару овощей без цвета, вкуса и запаха.

Они кажутся вам сумасшедшими, эти люди? Поверьте, это взаимно, и неизвестно, кто прав, несмотря на все медицинские заключения.

***

Жители Сибариса, рассказывал один древний пластический грек, собираясь на войну, обнаружили, что в их легкомысленном городе нет коней, за исключением цирковых. Так на цирковых и отправились. Хитрые враги стали исполнять веселую музыку, кони по старой привычке пустились в пляс, всадники с коней попадали, и бой был проигран.

Прагматики всех времен считали, что эта история учит добродетели. Самоограничению. Необходимости лишать себя радостей ради грядущих свершений.

А мне вот всегда казалось, что она про другое. Она про то, что жизнь у сибаритов была явно веселей, чем у их врагов, суровых, наверняка, и за здоровьем следящих.

А смерть — забавной и менее от того страшной.

В связи с чем я, пожалуй, закончу писать и перечту, закурив, стихотворение старинного поэта про принцессу Никотин. Божественные там есть строки, ну, вот, например:

О, ночных огней кумир,
Царственная Никотин!
Переделать этот мир
Мы с тобою не хотим.
Ты двоишься тенью зыбкой,
Словно танец грезы гибкой,
Сон о лицах, сонм видений,
Мест нечистых добрый гений,
Память древних заклинаний,
Страж немой гнилых низин,
Царственная Никотин!

Поэта, кстати, в конце концов сторонники правильного образа мыслей буквально посадили в клетку. Но его помнят, а их нет.

Иван Давыдов

Москва

Директор по развитию ИД «Соль»

РЕКЛАМА

DeLuxe Travel
туристическое агентство

(342) 279-1-279
Пермь, Ленина, 63, оф. 314
всем купившим путевку, VIP трансфер из центра в аэропорт города Перми бесплатно

Текст: Виктория Бегун
Иллюстрация: Андрей Носков

Табель о радостях

Что, если расчленить удовольствие и докопаться до его первопричины: какой конкретно вирус из семейства «гедоников» его на сей раз вызвал?

Меня как-то спросили про удовольствие, и даже больше того — про наслаждение: бывает с тобой такое? И если да, то от чего? Я подумала и ответила: постоянно и от самого разного. А раньше я этого просто не замечала! Спасибо за вопрос.

Болезнь дает о себе знать болью. Тут все просто: когда болит — это плохо и нужно сделать все, чтобы болеть перестало. И когда больше не болит — на первые недолгие минуты или часы без боли — мы испытываем... Вот тут вопрос: что? Облегчение — да. Радость — ну, пожалуй. Удовольствие — что-то как-то не очень. Наслаждение — нет уж! Для трех последних чувствований простого отсутствия боли маловато. И если радость бывает беспричинной, то удовольствие и наслаждение требуют активного имения чего-то, что говорит о себе: я делаю тебе хорошо! Назовем это «что-то» гедоником, от греческого hedone — наслаждение. Гедоники могут быть разными. О них чуть позже.

Наслаждение — процесс. Удовольствие — результат. Если ешь что-нибудь вкусное и вдруг звонит телефон, говоришь: «Чем занимаюсь? Наслаждаюсь дыней!» Невозможно ответить: «Получаю удовольствие от поедания дыни!» Удовольствие — странный результат наслаждения. Странен он тем, что, будучи результатом, удовольствие тоже может длиться. Наверняка, есть кто-то, кто может сказать так: «Я получаю удовольствие от наблюдения за рыбками в аквариуме», но таких все же немного, да и получается слишком длинно. Поэтому к процессу больше применимо именно наслаждение. И еще ведь: наслаждение — «чем?», а удовольствие — «от чего?». То есть ты это нечто уже имеешь и от этого испытываешь удовольствие. А наслаждение приходит непосредственно в процессе получения. Где-то так, в общем.

Наслаждение — процесс. Удовольствие — результат. Если ешь и вдруг звонит телефон, говоришь: «Наслаждаюсь дыней!» Невозможно ответить: «Получаю удовольствие от поедания дыни!»

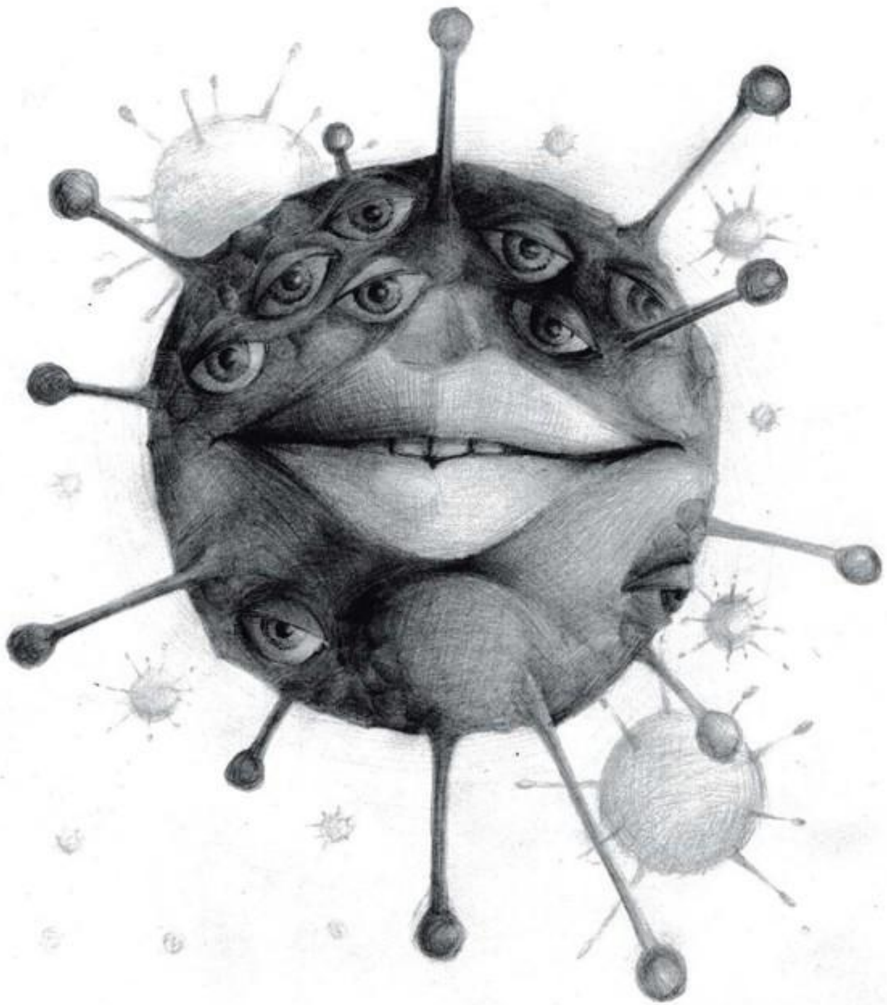
Теперь вернемся к гедоникам. Понятно, что самую большую группу составляют гедоники физиологические: еда, секс, водные процедуры, телесные манипуляции специалистов (массаж, маникюр, бритье, укладка и стрижка и пр.), болтовня, произведения искусства. Как видим, эта группа в свою очередь распадается по крайней мере на две: автогедоники (еду во рту жую сам, на скрипке играю сам в пустой квартире, ну и в секс, собственно, вступаю по доброй воле — в противном случае это не гедоник, а страдник) и иногедоники — их тебе поставляет другой человек (массажист, музыкант, парикмахер). Да, это важно: повар, например, поставляет еду, а не гедоники. Еда как гедоник возникает только в моем собственном рту.

Кроме гедоников физиологических, выделяются ментальные: уверенность, гордость, нарциссизм, злорадство. Они интересны тем, что один и тот же ментальный гедоник может формироваться как по типу автогедоника, так и по типу иногедоника. Например: ты гордишься собой, потому что скосил траву и тем самым приблизил кусок дачи к идеалу (авто-) или тебе пришла похвала от соседей (ино-). Принципиальным является неотнесение к гедоникам ментальным произведений искусства, приятных бесед и любимой работы. Я настаиваю на том, что эти последние относятся к гедоникам физиологическим. А вот рефлексия по поводу любых гедоников — это уже гедоник ментальный. Дескать, я молодец — разбираюсь в искусстве. Или: хорошо поболтали, я выглядел молодцом! То есть концерт для трех контрабасов в пяти частях — это гедоник физиологический, а распирание от гордости, что высидел до конца — ментальный.

Наконец, самыми ценными (поскольку редки) являются гедоники духовные. Эти бывают только автогедониками — сам их производишь, сам потребляешь, сам наслаждаешься. Собственно, так и проверяется, что тебе досталось: если твой гедоник ни при каких условиях не может быть иногедоником — это точно духовный! К таковым относится, например, мышление само по себе (некоторые получают от него удовольствие). Гедоники духовные весьма эфемерны: чувство жизни (некоторые им наслаждаются), вдохновение (некоторых оно посещает), благодать (некоторые в ней пребывают).

Понятно, что особый интерес для общества потребления представляет первая группа гедоников (физиологические). Будучи самой многочисленной и разнообразной, именно эта группа движет вперед экономику. Гуманистическое оправдание гедоников обнаруживается в факте существования гедоников ментальных. Что же касается третьей группы — духовных, — то, во-первых, они не наблюдаемы, то есть, возможно, всего лишь гипотетичны, а во-вторых, и без них хорошо и, следовательно, возможно, они даже мешают, что уж и вовсе противоречит природе гедоника.

Оставив в стороне (за неимением места и времени) вопрос о взаимосвязи гедоников, пользы и добра (к чему непременно подвигают философские подходы к проблеме удовольствия и наслаждения), отмечу тем не менее, что лично для меня вышеизложенный анализ оказался полезным и обращенным к увеличению доброго в моей жизни. Оказалось, что мой день, измеренный в гедониках, не так уж и плох, и — что самое главное — в деле производства автогедоников я абсолютно свободна и независима.

Виктория Бегун

Пермь — Санкт-Петербург

Филолог, преподаватель

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АНДРЕЯ НОСКОВА / СОЛЬ

Текст: Андрей Громов
Иллюстрация: Андрей Носков

Надрыв и вызов

Если жить осталось меньше месяца, то тогда, конечно, оставшееся время надо посвятить оргиям. Если полгода – я твердо осознал, что пойду в Сантьяго-де-Компостелу. Просто возьму и пойду, пешком, как положено. Прямо из Москвы.

Гедонизм — последнее прибежище негодяя.

Замените «негодяй» на «современный человек» — и будет понятнее, о чем я. Когда все смыслы размыты, когда черт его знает, зачем вставать, ради чего работать и все такое прочее, тогда простые или сложные удовольствия становятся едва ли не единственной опорой. И не самой плохой, замечу.

Если постоянно задаваться вопросом о смысле жизни или, буквально, о смысле любой, даже самой банальной деятельности (начиная с «зачем вставать?»), то есть спрашивать себя по каждому поводу: а смысл? — скорее всего, забредешь в логический, а то и экзистенциальный тупик. Но стоит только вставить в цепочку рассуждений кодовое «потому что мне это доставляет удовольствие», цепочка перестает быть бесконечной — приемлемый ответ на вопрос «зачем» найден.

Речь не то чтобы о безмятежном удовлетворении своих потребностей. Безмятежность и размеренность — это скорее свойство обывательской жизни, где всему свое место — и радостям, и работам, и печалям. Настоящий гедонизм — это всегда некоторый надрыв, вызов — Богу, жизни, себе. Знаменитая фраза Бродского, сказанная после того как врачи ему категорически запретили курить: «Если проснувшись утром не выпить чашечку кофе и не выкурить сигарету, то зачем тогда просыпаться?» — ровно про это. И про опору и про смысл, и про надрыв.

Недавно я пошел на УЗИ. О чем думает человек, сидя в очереди на УЗИ? Разумеется, о том, что у него непременно диагностируют рак. В том, что у меня рак, я был уверен уже через пять минут сидения на кушетке медицинского центра. Единственное, в чем я сомневался, это сроки. По одним моим выкладкам, выходило, что жить мне осталось меньше месяца, по другим — полгода, может, чуть больше. Если меньше месяца, то тогда, конечно, оставшееся время надо посвятить разнообразным оргиям. Если полгода — я твердо осознал, что пойду в Сантьяго-де-Компостелу. Просто возьму и пойду, пешком, как положено. Прямо из Москвы, ну или в крайнем случае из Белоруссии. Я живо представил себя паломником, бредущим через перевалы Альп и Пиренеев, ночующим в перевалочных городах или просто под деревом... И как-то смирился с неминуемой и очень скорой смертью. О том, что я представлял себе по поводу первого сценария (меньше месяца, оргии), подробно рассказывать все-таки не стоит, но картины были тоже сильные.

Недавно я пошел на УЗИ. О чем думает человек, сидя в очереди на УЗИ? Разумеется, о том, что у него непременно диагностируют рак. В том, что у меня рак, я был уверен уже через пять минут сидения на кушетке медицинского центра. Единственное, в чем я сомневался, это сроки.

Это я к тому, что гедонизм куда ближе к аскетизму, чем кажется. На самом деле это все про одно и то же. Выйти за рамки обыденности, сделать свой ход в игре. По сути дела, тот же надрыв и вызов.

И еще и аскетизм и гедонизм — всегда жизнь не «по средствам», жизнь без оглядки на завтрашний день. Аскетизм предполагает, что вы идете пешком не потому, что у вас нет денег на поезд или самолет, а потому что вы хотите идти пешком. Так же и гедонизм. Вы едите в дорогом ресторане не потому, что у вас на счету столько денег, что вы можете себе это безболезненно позволить, а потому, что там очень вкусный стейк.

Набитый топ-менеджерами дорогой ресторан — одно из самых унылых зрелищ. Пиршество гедонизма без какого-либо гедонизма — без вызова, надрыва, без страсти, без желаний. Их стейки и вино, лебезящие официанты — это не столько ответ на вопрос «зачем», сколько попытка (часто успешная) не задавать этого вопроса. Первое правило людей успешных, с большой зарплатой и состоявшейся карьерой — всеми средствами (материальными, разумеется) не дать вопросу возникнуть.

В этом смысле пятничный разгул менеджеров среднего звена, может и менее пригляден, но все-таки куда интереснее. Желание оторваться — это хоть отчасти про жизнь и смерть. ◘

Иллюстрация: Андрей Носков / Соль

Андрей Громов

Москва

Шеф-редактор «Журнала Соль»

ЕДА, ЖУРНАЛ «АФИША», ЗИМИН, ИНТЕРВЬЮ, ИСТОРИЯ, СМИ, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ТЕКСТ, РОССИЯ, МИР, СЛУЧИЛОСЬ, СЛУЧИТСЯ.

Вопросы: Владислав Горин
Фотографии: архив Алексея Зимина

Мы — нация бакалейная

Редактор самого известного в России журнала про еду Алексей Зимин выносит приговор отечественной кухне.

Ожившая еда, если вдуматься, — это довольно страшно. Представьте, что лазанья в вашей тарелке дышит, нервничает, трепещет. Главный редактор «Афиши-Еды» Алексей Зимин человек бесстрашный — говорит о пище как об одушевленной, говорит со страстью и задается, например, вопросом о смысле жизни помидора. А в спагетти, считает Зимин, есть «какая-то правда о взаимоотношении человека, природы, культуры».

«Журнал Соль» поговорил с Алексеем Зиминым как с гастрономическим медиумом и все узнал о прошлом, настоящем и будущем национальных кухонь.

— Как вы сочетаете два разных вида деятельности — поверхностную журналистику и кропотливое кулинарство? Не чувствуете противоречия?

— Я бы сказал, что я достаточно поверхностен в обеих ипостасях. В еде несколько больше доля занудства. В прессе безалаберность — в общем-то, норма. Тем более что журналистика — вещь субъективная. Всегда можно сослаться на личное мнение, свободу слова и все такое прочее. А в еде, во всяком случае в той кухне, которая мне нравится, сочетаются разгильдяйство с занудством. Так обстоят дела в большинстве великих кухонь: во французской, итальянской, отчасти тайской, некоторых видах китайской.

— В русской не так?

— Дело в том, что на русской кухне лежит слишком суровая печать чего-то такого своего неизбывного. Для того чтобы она заиграла, стала веселой и живой, нужно что-то внутри нее преодолеть. Мне это до конца не удалось. В том, что окружает русскую кухню, что привязано к ней исторического, национального, социального, слишком много тяжести. Во всех смыслах «тяжести» — тяжести калорийной, тяжести продуктовой и тяжести ассоциаций, с русской кухней связанных.

Я люблю французскую поговорку про то, что после тридцати лет люди говорят только о еде, ведь все остальные темы становятся слишком болезненными.

— Дело именно в традиции, а не в нынешнем положении сельского хозяйства, скажем? Сейчас ведь даже исконно русских продуктов не найти — что-то несъедобно, чего-то просто нет. Где вот волжская рыба, например?

— И с этим тоже связано. Еда — это точка пересечения экономических, политических, национальных и прочих векторов. Ни один из них нельзя выкинуть из тарелки, будучи в здравом уме. И если не все в порядке с агрокультурой, то говорить о полноценной русской пище, наверное, преждевременно.

— Вы ведь сделались поваром в 2000-е?

— В 2000-е я стал заниматься едой более подробно. Я всегда готовил, но это было скорее хобби. Не такое хобби, которое часть досуга и занимает пару часов в неделю, как встречи в филателистском клубе. А такое, которое с тобой идет по жизни. Ешь ведь чаще, чем обменываешься марками. И потом такое занятие не доставляет никакого неудобства — готовить, есть, говорить на эту тему.

— В нулевые, когда вы развернулись как повар, стало лучше со вкусами? Уровень благосостояния вырос, какой-то новый рубеж потребления был взят — следующий за бездефицитной колбасой и консервами «Сайра».

— Ну, конечно. Не все в порядке с агрокультурой, как уже было сказано, но что-то ведь появилось в продаже: стали продавать местную курицу, какие-то еще производители стали поднимать голову от грядки и поставлять морковь, еще что-то. Нерегулярно, но стали.

С другой стороны, люди начали ездить за границу, напробовались, начали ходить в рестораны, читать о еде, говорить о ней. Появились какие-то общеупотребительные темы для кулинарных дискуссий. Скажем, тридцать лет назад трудно было представить себе диалог случайных людей о неаполитанской пицце, спагетти карбонара или суши. Сейчас это общее место. Кулинария стала внедряться в жизнь. В отличие от прочих составляющих общественной жизни — политики, экономики и прочего — еда выглядит довольно будоражаще, возбуждающе. Выглядит во всех смыслах съедобно.

И потом: дискуссия на тему еды — вещь заведомо выигрышная. Я люблю французскую поговорку про то, что после тридцати лет люди говорят только о еде, ведь все остальные темы становятся слишком болезненными. Вот, мне кажется, в нашем обществе во второй половине 2000-х то, >>

Одной рукой Алексей Зимин душит гидру безвкусицы, другой нащупывает новое направление развития русской кухни

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ ЗИМИНА

о чем говорится, в этой поговорке, наиболее выпукло проявилось. Потому что, действительно, количество разговоров о еде в буржуазной части общества, в телерекламе, на страницах прочих медиа стало, может быть, даже слишком большим. Даже для такой популярной темы. Это случилось в силу того, что другие сферы жизни не дождались каких-то общих знаменателей, выработки общих поведенческих сценариев.

— В гастрономии легче всего найти общее — вкусы у всех примерно одинаковые, одной эпохой сформированные.

— Вкусы у всех одинаковые. И, в отличие от других сфер жизни, в случае с едой рецепты всегда более или менее действуют. Если им хорошо следуют, конечно же.

— В советскую эпоху был стандартный набор блюд, которые все ели. По праздничному столу была очень заметна эта одинаковость: что у рабочего, что у начальника цеха — зимний салат, селедка под шубой. А в нулевые какой сформировался список дежурных блюд? Что в нем, кроме салата «Цезарь», пасты «Болоньезе» и стейка?

Итальянская еда, считает Зимин, подкупила русских своей «понятностью, почвенностью и адекватностью»

— В Москве, Петербурге, больших городах с активными миграциями людей, с какими-то деньгами, самыми острыми кулинарными темами 2000-х были японская и итальянская кухни. Одна — в силу визуального вкусового экзотизма, который неожиданным образом сочетался со съедобностью. Это, мне кажется, больше всего поразило русского человека, впервые столкнувшегося с японским меню. С одной стороны — игра, сильный развлекательный момент, то, что от этого еще и можно получить удовольствие, ощутить новые вкусы. Все это оказалось очень эффективным инструментом. Поэтому люди немножко зациклились на японской пище.

Россия существует в режиме копирования чужих моделей. Это просто органически свойственно нашей стране, но здесь нет ничего позорного.

У итальянской еды — другой способ проникновения в желудок и мозг. Она взяла своей понятностью, почвенностью и адекватностью. Ты понимаешь, что с этим продуктом только так и надо обходиться, что в этом рецепте (помидоры, чеснок и оливковое масло, немного теста, как в спагетти але оле) деляет эту еду от домашней. С другой стороны — когда тебе официант приносит нечто, что совсем не стыкуется с твоими представлениями о прекрасном, оказывается, что от есть какая-то правда о взаимоотношении человека, природы, культуры. Что добавить к этому практически нечего, и эта правда подкупает. То есть сила в правде.

— Есть что-то, что русские не распробовали в нулевые? Скажем, ждет ли Россию бум китайской еды? Мне вот юго-восточная Азия кажется недооцененной.

— Вы знаете, во всем мире бум китайской еды связан исключительно с китайской диаспорой. Японская еда может совершенно спокойно путешествовать в отсутствие носителей этой культуры. У нас носителями японской кулинарной культуры являются те же самые китайцы, корейцы и калмыки — те, кто работают официантами в японских ресторанах. Китайская еда — в том виде, в котором ее показывают в кино, описывают в кулинарных книжках, в том виде, в котором мы привыкли видеть ее в изображении города Нью-Йорка, Лондона — связана с чайна-таунами. Их культурой, в которую европейцы проникали десятилетиями через забор. Погружались в нечто, что существует на территории их жизни, но нечто совершенно отдельное. Рядом с этим надо было прожить десятилетия, чтобы оно стало частью твоей жизни. В условиях мегаполисов, конечно, немало значила скорость, с которой к тебе доставлялась лапша в коробочке или на тарелке, с яркими пряными вкусами. Кулинария была несколько вторична по отношению к культурам, которые вступали друг с другом в напряженное взаимодействие, оказавшись на одной территории.

— И все-таки: какая кухня может выступить так же ярко и широко, как японская, как все эти суши, сашими, роллы?

— Я могу предположить, что произойдет, опираясь на опыт других негастрономических стран.

Гастрономическая страна — это, в прямом понимании термина, государство поблизости от Средиземноморья, которое в последние двести лет было достаточно богатым и недостаточно сдержанным в своих желаниях. Италия, Франция, отчасти Испания («отчасти» — в силу бедности, вызванной военными поражениями). Богатство и буржуазность напрямую связаны с качеством кухни. Люди начинают серьезно относиться к еде, когда появляются деньги и досуг. И когда торговые и прочие экономические отношения активно развиваются. Испания, при всех благоприятных условиях, по сути была выключена на многие столетия из кулинарной жизни. А Франция с Италией (точнее Италия под Францией) сохранили свои кулинарные традиции да еще их приумножили.

В то же время страны с развитой буржуазной культурой, но с определенной религиозно-поведенческой моделью, вроде Англии, Германии, тех же Соединенных Штатов, при большом количестве денег несерьезно относились к тому, что у них на тарелках. Англичане, став пуританами, тоже выключили себя из процесса, хотя в XVI веке, если верить хроникам, их кухня была точно такой, как французская.

В XX веке, когда уровень потребления золотого миллиарда серьезно вырос (общий рынок, глобализм, непрерывный культурный обмен), Запад снова заинтересовался кухней. Пройдя через горнило испытаний всеми возможными кухнями (чему способствовали иммиграция, развалы империй и все остальное) постепенно пришел к сознанию того, что в мире живут не только англосаксы, но и люди других народов, смешиваются культуры, и из этого рождается что-то новое национальное. То, что в скандинавских странах сейчас называется новой нордической кухней, в Англии — новой британской, в Соединенных Штатах — новой американской кухней.

Я думаю, что в России, которая существует в режиме копирования чужих моделей (это просто органически свойственно нашей стране, но здесь нет ничего позорного), наверное, придет к тому же. После поглощения мировой гастрономической культуры будет пытаться что-то выкопать из собственной грядки.

— Вы как-то говорили в интервью, что начали готовить ради дочки, которая в детстве плохо ела. А сейчас какие у вас стимулы для кулинарного творчества?

— Это я так начал готовить детскую еду. А вообще я готовлю с пяти лет, поэтому у меня всегда был стимул, еще до отцовских обязанностей. Когда расширяешь свой технический багаж, диапазон интересов, тебе становится просто любопытно, что можно сделать с этими теми же продуктами. А как будет?.. И так далее.

Мне интересно, что можно сделать с традиционной русской едой, традиционным набором русских вкусов. Как можно, сохраняя эти пресные ноты, которые являются национальным представлением о прекрасном, превратить еду в ту, что могла бы подаваться в ресторанах и вызывать более сильные эмоции, чем моченое яблоко.

— А какие, кстати, базовые русские вкусы, кроме кислого и пресного (ну и еще, наверное — жирного)?

— Я думаю, что главные — кислота и сладость. Это связано со способами хранения продуктов: сладкое — от консерванта, кислое — от ферментации. Соленое — от того, что соль была дорогая, ее было мало, и ее старались экономить. Горькое — от того, что в России всегда было много трав, которые можно собирать, сушить, использовать. Это, в общем, и все. Ну, еще, может быть, острое — от того, что в России всегда было много специй, которые можно было привезти с Востока. Вот, собственно, и все.

Россияне зациклились на японской пище, потому что их поразил контраст между формой и содержанием: с виду не съедобно, а на вкус — вполне

>>

а кислое — от брожения в процессе хранения, подразумевающем выработку молочной и иных кислот. Из этого возникла привычка русского человека есть пищу с именно таким вкусом. Ну еще — соленое, тоже как способ хранения. Мы — нация бакалейная.

— Самый известный в мире медийный повар — Джейми Оливер, и всем прочим телевизионным и журнальным поварам приходится терпеть сравнения с ним. Так вот у Оливера есть сверхидея — сделать вкусней и полезней британскую кухню, в частности — повлиять на школьное питание. А у вас есть какая-то сверхидея, помимо участия в строительстве новой русской кухни?

— Даже Джейми Оливеру, несмотря на выделенные ему правительством Британии времен Тони Блэра 250, кажется, миллионов фунтов, ничего не удалось изменить в школьном питании. Хотя в Великобритании бюрократии и коррупции гораздо меньше, чем в России, но и там не получилось сдвинуть эту неповоротливую махину. Потому что кулинарные изменения это, конечно, не дело одного человека. Даже при помощи 250 миллионов фунтов изменить вкусовые привычки достаточно трудно.

В России, я знаю, тоже некоторые люди думали о школьном и военном питании. Даже получали какие-то бюджеты, гарантии, возможности в этой области, но изменить ситуацию не получилось. Я так не мыслю, я мыслю историей, которая заключена, условно, в одной кастрюле супа. Если десяти человекам, которые съели этот суп, понравилось, они заинтересовались, что-то прочитали про еду — это уже очень много. А накормить одним хлебом пять тысяч человек — это компетенция, так сказать, несколько более мощных структур.

— Что в жизни ест главный редактор кулинарного журнала? Что было на завтрак, на обед, на ужин?

— Журнал является в большой степени отражением моего домашнего, нашего рецептурного меню. Что там готовится, то мы и едим. Сегодня из остатков вчерашних съемок сделали большую овощную лазанью. Не то чтобы мы хотели лазанью, это было продиктовано набором продуктов в холодильнике. Несколько больших листов сухого теста неминуемо подталкивали к лазанье, мы ее съели.

В фильмах Квентина Тарантино зритель имеет возможность взглянуть на мир из багажника автомобиля. На кухне у Зимина господствует точка зрения «из тарелки»

Я не сентиментален, в том числе и по отношению к еде. Я не понимаю людей, у которых начинают подрагивать части тела, когда они пытаются вспомнить вкус халвы, мороженого из ГУМа в вафельном стаканчике.

На завтрак был просто кусок творога. А на ужин еще не знаю, сегодня я готовлю в своем кафе «Рагу» — буду делать баранину с мятой. Возможно, часть ее положу себе в тарелку.

— На зимний салат или на салат «Мимозу» не тянет, на нормальную такую нашенскую жратву из детства?

— Знаете, не тянет. Я не сентиментален, в том числе и по отношению к еде. Я не понимаю людей, у которых начинают подрагивать части тела, когда они пытаются вспомнить вкус халвы, мороженого из ГУМа в вафельном стаканчике. Я к этому отношусь абсолютно индифферентно, вот еще почему. Еда — это то, что происходит с тобой здесь и сейчас. И, в общем, ни на что большее это не претендует. Если вот сейчас хорошо, то и ладно. И не надо думать, как это будет восприниматься через пять дней. Через пять дней все уже переварится, нечего думать.

— Последний вопрос, точнее упрек. Зимин сделал гастрономию предметом искреннего интереса у широкого круга людей, то есть он молодец. С другой стороны, Зимин — хипстер от кулинарии. Рецепты ваши, как ломография: иногда мило, иногда уместно, но чаще всего не производит впечатления чего-то стоящего.

— Это совершенно нормально: кому-то арбуз, а кому-то свиной хрящик. Но я не придумываю рецептов. Все образцы, которые являются настоящими, они уже существуют. Как часто говорит мой приятель Илья Шалев, шеф-повар в «Рагу», мы стоим на плечах у гигантов. Люди уже придумали, что является лучшим способом и смыслом жизни помидора. А нам остается только перебирать эти четки в тщетных попытках найти всему этому какое-то новое применение. Классика — это то, к чему всегда возвращаются, а все остальное — более или менее удачные попытки найти во всем этом какое-то современное звучание. И если кто-то не видит за этими рецептами стоящего и даже настоящего, то это проблема зрения или глубины его резкости у смотрящего, а не моя.

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ ЗИМИНА

Загородный отель «Резиденция»: хорошо, как дома

Отель «Резиденция» — хороший отдых на свежем воздухе, в спокойствии и комфорте

В «Резиденции» все дышит уютом и теплом родного очага

В тур выходного дня включены SPA-процедуры и игра в бильярд

Как вы думаете, где и сколько раз в году надо отдыхать? Один-два раза по паре недель в ближних или дальних странах? Я вот уверена, что человек должен отдыхать каждые выходные. И вовсе не обязательно уезжать за тридевять земель. Это стало окончательно ясно после того, как я побывала в отеле «Резиденция».

Просто взяла тур выходного дня и побывала — не как постоялец, а как долгожданный гость. Я только переступила порог отеля — и сразу поняла: это не гостиница, а дом, самый настоящий. Тот, где чувствуется уют и тепло родного очага. Удобные и чистые номера, красивая гостиная, светлая столовая: видно, что люди осваивали это пространство с душой.

Вечером в пятницу я сидела в свое удовольствие во дворике и радовалась, что лета еще осталось чуть-чуть, можно поймать последние мгновения. Но прелесть — в чередовании. Поэтому другим вечером, субботним все было уже наоборот: вместо уединения — барбекю-пати с участием всех гостей «Резиденции». Оказалось — и это был приятный сюрприз — что в тур выходного дня отель включил, кроме всего прочего, SPA-процедуры и игру в бильярд.

Отель думает не только о взрослых гостях, но и об их детях. Для малышей здесь оборудована игровая комната. Есть все-таки в Перми места, где можно отдохнуть — тихо, громко, умеренно, как угодно. Места, где все предусмотрено.

Человек должен отдыхать каждые выходные. И вовсе не обязательно уезжать за тридевять земель.

Уезжала из «Резиденции» я с легкой грустью. С легкой — потому что знала: в следующие выходные обязательно сюда вернусь. И, возможно, прихвачу родных и друзей. Потому что вкусную еду, свежий воздух и все то, что в избытке дает «Резиденция», мне не терпится разделить с самыми близкими. К тому же, программа варьируется, и в будущий уик-энд здесь точно будет происходить что-то новое. Так что зря я грустила об уходящем, тогда, во дворике. Осенью ведь тоже явно не придется скучать.

Усть- Качка, ул.Победы, д.15
тел.: 298-01-11, 277-87-87
hotel@residence-uk.ru
www.residence-uk.ru

Residence HOTEL

2X2, ГОРОДА, ИНТЕРНЕТ, РЕАЛЬНЫЕ ПАЦАНЫ, РЕУТОВ ТВ, СМИ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ЮМОР

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, РОССИЯ, ТЕКСТ, СЛУЧИТСЯ

Вопросы: Дарья Жужик
Фотографии: «Реутов ТВ»

Разбираться в проблемах России-матушки

Интервью с авторами «Реутов ТВ» об исконно русских забавах — фестивале саженцев и гомосексуализме.

В конце октября на телеканале «2х2» начнут показывать второй сезон комедийной программы «Реутов ТВ». Первый — крутили в 2010 году, и тринадцати выпусков оказалось достаточно, чтобы ведущие Илья Огурцов и Анатолий Шмель обрели исключительную популярность в народе и в Рунете.

Шмель и Огурцов мастерски, то есть безжалостно пародируют провинциальную журналистику, и особенно горячо их любят именно коллеги — журналисты.

Меня бесит, когда переозвучивают старые мультики советские. Как будто вот силиконовые титьки вставляют в женщин. Вроде стало лучше, но что-то не то. Теплота исчезла.

Ведущие «Реутов ТВ» — как это называется у актеров — очень четко «сняли» речевой портрет провинциального корреспондента, который почему-то и в 2000-х продолжает давать советский пафос в духе «ударим лесосекой по безработице!».

Конечно, сатира «Реутов ТВ» не только антижурналистская, но и антирежимная местами — не до такой степени, как любимый авторами проекта «Южный парк», но тем не менее. Все-таки Шмель и Огурцов там глумятся над людьми, которые являются продуктом путинско-медведевского воспитания. Ездят то в ночные клубы, то на митинги, то на книжные ярмарки, то на фестивали любителей России и природы, то хватают за жабры прохожих прямо на улице — и, в общем, вырисовывается портрет коллективного отечественного бессознательного.

О бессознательном россиян «Журнал Соль» поговорил одновременно с тремя авторами «Реутов ТВ» — ведущими Владимиром Маркони (Шмель) и Сергеем Мезенцевым (Огурцов), а также закадровым продюсером Михаилом Федоровым.

— У нас большая страна, в ней живет много смешных людей. Вы изрядно покатались по России и должны знать, есть ли город, где люди совершенно не умеют смеяться над собой. Ну, то есть самый серьезный такой город.

Владимир Маркони: Бейрут, наверное.

Сергей Мезенцев: Самый странный город — Рыбинск. Там люди с жабрами.

Маркони: Это правда. Некоторые на это смотрят с иронией, но на самом деле это правда.

— Как вы ищете типаж, объект для глума? Над тупыми блондинками смеяться уже неинтересно, тема исчерпана.

Мезенцев: Огромное количество разных шарлатанов. Энергологов, психопарапсихологов, аналитиков секса. Непочатый край! Они готовы когда угодно и где угодно говорить на любые темы. Но главное, что у них есть клиенты! Вот это самое страшное.

Михаил Федоров: Они действительно верят и ревностно относятся к тому, чем занимаются, и соответственно — эмоции из них вытащить легко.

Маркони: Во всяких шуточках, анекдотах и т. п. всегда шутят над правительством, еще чем-то, но дальше слов не идут. Мы же идем дальше слов и встречаемся с такими людьми. >>

ФОТО «РЕУТОВ ТВ»

2X2, ГОРОДА, ИНТЕРНЕТ, РЕАЛЬНЫЕ ПАЦАНЫ, РЕУТОВ ТВ, СМИ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ЮМОР

Мезенцев: Сейчас все стали делать интернет-контент, сидя дома, на фоне стены. И человеческое общение на этом фоне стало еще более ценно. Поэтому мы не сидим на месте, мы идем к людям, которых все остальные обсуждают дома. Мы их трогаем, щупаем, целуемся с ними.

Мезенцев: И не только мужчины.

Маркони: И да, этот факт мы раньше скрывали, но поняли, что не стоит истории нашей собственной стесняться. Мы, когда приехали в Москву, жили на Ярославском вокзале четыре месяца. Мы там вынашивали идею, как сделать супершоу.

плохо делают телевизор за МКАДом.

Мезенцев: Они все думают: это не про нас.

Маркони: Нет, они сожгли нам машины, конечно, но мы думаем, что это была шутка.

— Вы вообще часто получаете по башке от героев за вещь, и это абсолютная правда: у меня дома лежит гипс. Гипс, в который была завернута одна из конечностей. Причем она пострадала на съемках.

— Но вы хорошо деретесь, если что?

Маркони: Ну, оттаскать девчонку за волосы — это легко. Я

Создатели «Реутов ТВ» утверждают, что Подольский фестиваль саженцев и рассады затмил по числу продажных лицемерных подростков даже «Селигер»

ФОТО: «РЕУТОВ ТВ»

Маркони: И им нравится, к нашему ужасу.

Федоров: В общем, то, что происходит на «Реутов ТВ» — исчезающий, редкий жанр.

— Вы сами о себе насколько хорошо думаете? Вам сильно греет душу успех «Реутов ТВ»?

Маркони: Мы привыкли, что на нас смотрят с вожделением и трепетом, это уже часть нашей жизни. Рутина.

Мезенцев: А потом встретили старика, который продал нам за небольшие деньги, которые у нас были, тетрадку, где были написаны все шутки для нашего шоу на семь лет вперед. Если бы не этот старик...

— Вы когда-то на самом деле работали на провинциальном телевидении. Ваши бывшие коллеги обижаются теперь или вместе с вами смеются про то, как свой интерактив? Говорят, на «Нашествии» вас побили любители рок-музыки.

Федоров: Нас закидали, да, бутылками.

Мезенцев: Стеклянными бутылками!

Маркони: И... Молотов. Коктейль Молотова.

Федоров: И стреляли. Из автомата.

Маркони: Но ничего. Мы говорим с вами. Хоть и кровоточим, но говорим. Скажу такую

понял ваш намек. Встречаемся на Павелецкой через два часа.

Федоров: Мы ходили в каратэ, у Сергея черный пояс. Я ходил в дзюдо.

Мезенцев: Я неплохо царапаюсь.

Маркони: А у Миши есть газовый баллончик. Мы серьезные парни. Если защитить ларек, то обращайтесь к нам.

— В целом жители России на какие шутки склонны обижаться больше всего? Про секс, про внешность, про интеллект, про национальность?

Мезенцев: Все эти темы можно вписать в одну. Гомосексуализм. Когда говоришь слово «гомосексуализм», все очень сильно съеживаются.

Маркони: Но, несмотря на то, что мы сейчас здесь находимся втроем, три мужчины перед ноутбуком — русские не все педики.

— Какие пороки россиян, кроме вышеупомянутого, вы высмеиваете в новом сезоне «Реутов ТВ», который осенью будут показывать на «2x2»?

Маркони: Мы с удовольствием нарушим условия контракта и все вам расскажем.

Мезенцев: В новые серии мы очень сильно вложились морально и физически. Если эти файлы взять и выжать, то человеческие клетки из них посыплются.

Федоров: Второй сезон отличается от первого тем, что теперь наша программа полностью посвящена журналистике реутовских журналистов. Раньше у нас было несколько образов: детская программа и фэшн-гламурный «Модный диван». А второй сезон мы полностью отдали реутовским журналистам и «Реутовскому взгляду», чтобы разбираться в проблемах России-матушки.

Маркони: Будет полноценное журналистское расследование на полчаса, посвященное разным социальным проблемам.

Мезенцев: Со спецэффектами, погонями и взрывами.

Федоров: Каждый раз мы ставим вопрос и на него отвечаем, находя невероятные выходы из сложившихся ситуаций.

Мезенцев: Вот, например, мы знаем, почему мужчины смотрят порно, кому это выгодно. Мы расскажем, как заполучить стопроцентный рейтинг. И заполучим его.

Маркони: Мы найдем лекарство от гомосексуализма, оно существует. Мы узнаем, как россиянам всем стать патриотами.

Федоров: Как спастись от конца света.

Маркони: Вы, наверное, знаете, что скоро будет конец света? И в Перми, наверное, все переживают, скупают соль и макароны.

— Конечно, знаю. Вчера в газете «Панорама Прикамья» видела статью с заголовком «Пермяки в ожидании Армагеддона».

Маркони: Мы спасем пермяков и всю планету!

— Пермяки тут, пока планета еще на ходу, сняли сериал «Реальные пацаны». В некотором смысле это проект, родственный вашему. Там тоже самоирония, демонстрация провинциальных повадок и импровизация в кадре.

В Госдуме мы пообщались со многими политиками. И были удивлены, что люди, которые стоят на высших позициях, они... такие. А какие «такие» — вы увидите во втором сезоне нашей программы.

Маркони: Основное и супер-главное отличие нашей программы от «Реальных пацанов» в том, что люди, которые выступают у нас, не знают, что они являются актерами в телевизионной программе.

Федоров: Мы ведь приезжаем во всевозможные институты, общаемся с людьми и выворачиваем ситуацию таким образом, что они являются то нашими работодателями, то нашими коллегами.

Мезенцев: То есть наши пацаны более реальные.

— Как вы думаете, какая-то часть телевизионной аудитории принимает «Реутов ТВ» за чистую монету?

Мезенцев: Есть такие люди, они даже делают обзоры, думают, что мы настоящие, возмущаются и говорят: что за провинциальные идиоты, почему их пустили на телевидение, что это за ведущие? Надо их выгнать и обратно отправить в Реутов.

Маркони: А дело в том, что выгонять нас никуда особо и не нужно, мы и так сидим в Реутове.

— Вы испытали чувство профессиональной зависти, когда в августе один из федеральных каналов показал ролик, в котором Путин вытаскивает с морского дна амфоры?

Маркони: Класс. У нас украли эту шутку, что ли, уже?

Федоров: Мы, честно говоря, новости так, с трудом смотрим.

— В продолжение темы конкуренции. Что в отечественных ситкомах погаснее всего? Не считая закадрового смеха.

Маркони: Не с кем сравнить, поэтому ругать-то и некого. Давайте всех обложим просто и все.

Мезенцев: Мне не нравятся декорации. Они как будто в картонных коробках из-под холодильников там все. Но нам очень нравятся декорации в сериале «Южный парк», только там у всех актеров большие головы.

Федоров: Вообще мы русские не смотрим, мы смотрим американские. Сериал «Офис».

Маркони: Modern Family. Про американскую семью.

— У редакции «Реутов ТВ» есть свой пантеон кумиров? Персоналии-талисманы? Вот в редакции «Соли» это Гитлер и Виктор Цой.

Маркони: У нас есть задник, который мы сделали четыре года назад для нашего интернет-проекта, вот он до сих пор у нас талисманом является.

Мезенцев: В ЖЖ если зайти, там видно его. Так получается, что мы его сделали перед первой программой, она еще не была в жанре интервью, просто странное одноминутное скетч-шоу. И так получилось, что задник пророческий. Большинство людей, которые там изображены, так или иначе, всплывают. Или в сюжетах, или как-то еще. Мистика и магия.

— Что вы думаете про детское телевидение, про мультики. «Смешарики» — смешные?

Федоров: «Смешарики» классные.

Маркони: Мне нравится выступать таким, самым категоричным цензором... Мы сейчас истина в последней инстанции, верно? Поэтому можем сказать, что «Смешарики» — хорошо.

Мезенцев: «Лунтик» — дерьмо.

Федоров: Второй сезон не пошел...

Маркони: А мы надеялись! Мы прокляли этот DVD со вторым сезоном. Создатели «Лунтика», вы нас обманули! Так, пожалуйста, и запишите.

Мезенцев: А меня бесит, когда переозвучивают старые мультики советские. Как будто вот силиконовые титьки вставляют в женщин. Вроде стало лучше, но что-то не то. Теплота исчезла. Те были не идеальные, но зато с душой, теплые. А когда заменяют звук в советских мультиках старых — это как бы тоже...

Маркони: Не знаю, почему Сергей так сравнивает, потому что он не трогал силиконовой груди.

Мезенцев: Я трогал разделочную пластмассовую доску, это то же самое.

— Летом в России проходит много мероприятий национальной значимости. «Селигер», МАКС. Вы там были?

Маркони: На МАКСе не были, на «Селигере» — да. Но — главное — мы ездили на Подольский фестиваль саженцев. И рассады. >>

Мезенцев: Подольский фестиваль саженцев затмил по числу продажных лицемерных подростков даже «Селигер». Хотя и там было их навалом.

Федоров: Часто с виду фриковый человек, сумасшедший, оказывается довольно-таки адекватным, с ним не хочется продолжать интервью. Ну то есть троллить его. Ну и наоборот, бывает, что вроде бы адекватный человек оказывается на поверку полным идиотом.

Маркони: Мы пообщались за время снимания второго сезона со многими политиками. И мы были удивлены, что люди, которые стоят на высших позициях, они... такие. А какие «такие» — вы увидите во втором сезоне нашей программы.

— С кем конкретно вы встречались, кроме, например, Всеволода Чаплина, который не совсем политик, но тоже на высшей позиции?

Мезенцев: С председателем комитета по культуре. И молодежной политики еще, по-моему.

Маркони: Мы были в Думе. В Госдуме были!

— А президента или премьера вы готовы к себе пригласить на потеху?

Маркони: Мы, честно говоря, продумывали такой вариант, что они попадутся нам в коридорах Госдумы, поэтому и для них у нас есть забавная комичная ситуация.

Мезенцев: В любой момент готовы!

— Но все-таки кого из них вам больше хочется, Путина или Медведева?

Маркони: Вы знаете, у нас на телефоне есть несколько пропущенных вызовов. Почему-то петербургских. Мы думаем, что они нам звонили.

— У вас есть вообще черный список: над кем нельзя шутить?

Маркони: Над человеком с ножом, скорее всего. Который рядом с тобой стоит.

— Нет, я об этических табу. О святом. Над Людмилой Гурченко, например, позволительно?

Мезенцев: Не, ну если мы пойдем, допустим, к какому-нибудь медиуму и он нам вызовет ее дух — то да.

Маркони (Шмель), Мезенцев (Огурцов) и Федоров готовятся спасти пермяков и всю планету от Армагеддона-2012, так что не спешите скупать соль и макароны: «Реутов ТВ» отразит атаку

— Вот вы то к лицемерным подросткам являетесь, то к писателям-фанатам Медведева, то к клубной молодежи. Какая фокус-группа оказалась самой деревянной и непробиваемой? С кем сложно было работать?

Маркони: Понимаете, честные и открытые люди в глупые ситуации сложно попадают. А вот всякие, назовем их мягко, упыри, которыми изобилует наша программа, они как раз способны попадать в самые идиотские ситуации.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ТРЕНИНГ
ОТ ГУРУ ПРОДАЖ
БОРИСА ЖАЛИЛО

solutions2b

Золотое сечение

ПроДАжи: Школа Тигра

(ТЕХНОЛОГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДА!)

16-17 сентября 2011

Сколько звонков и встреч нужно сделать, чтобы совершить продажу? Сократите цифру до 1, проработав свою воронку продаж!

На сколько процентов вырос Ваш объем продаж за прошедший месяц? Повышайте свои продажи как минимум на 10% ежемесячно!

На сколько у Вас выросло значение среднего чека/счета/сделки/контракта за месяц? Повышайте эту цифру ежемесячно, облегчая себе продажи! Научитесь продавать клиенту ответ "ДА!" И добивайтесь всего чего хотите в работе и в жизни!

Станьте конкурентоспособнее на сегодняшнем жестком рынке!

Побеждайте конкурентов и справляйтесь практически с любыми возражениями клиентов, ведь продажи - это не просто отпуск товара, они начинаются лишь тогда, когда клиент возражает.

Ожидаемые результаты тренинга:

- Повышение уверенности менеджеров по продажам в себе, компании, товаре, активизация продаж;
- Анализ собственной практики продаж, основных ошибок, причин неудачных продаж и потери клиента;
- Предотвращение и устранение основных ошибок, которые ведут к финансовым потерям бизнеса;
- Приобретение участниками инструментов для результативной аргументации и убеждения клиента;
- Приобретение подходов и инструментов для работы с возражениями, в том числе инструментария для работы с ценовыми возражениями (преодоление и предвосхищение);
- Отработка инструментария преодоления возражений, в результате чего результативность контактов с клиентами должна повыситься в 2-3 раза.

Регистрируйтесь на тренинг прямо сейчас по телефонам:

8-912-786-82-42 8-912-888-69-75

e-mail: gold_2004@list.ru сайт: www.zolotoe.perm.ru

Борис Жалило (PhD, MBA, BBA, MSc, ACM)

- Системный тренер-консультант Международной Консалтинговой Группы Business Solutions International, Старший партнер, CEO.
- Совладелец ряда компаний (США, Россия, Украина, Казахстан).
- По рейтингу журнала «Маркетинг Менеджмент» (г. Москва, Россия), Борис Жалило входит в десятку лучших тренеров по продажам.
- Тренер-бренд, один из лучших тренеров России и Украины.
- 17-летний опыт в продажах и ведении переговоров.

Спектакль «Дядюшкин сон» Бориса Мильграма, Филиппа Григорьяна и Эдуарда Боякова уже включен в афишу «Пространства режиссуры»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ГУЩИН / ТЕАТР-ТЕАТР

Вопросы: Яна Цаплина
Фотографии: Алексей Гущин / Театр-Театр

Театр-Театр готов рисковать

Директор фестиваля «Пространство режиссуры» Юрий Милютин верит, что театра много не бывает. Особенно в неравнодушной к искусству Перми.

Следом за фестивалем «Текстура», 7 октября откроется еще один театральный форум на четыре дня — «Пространство режиссуры». Площадка — Театр-Театр, здесь же проходили и первые два «Пространства».

Руководят фестивалем бывший худрук Театра-Театра Борис Мильграм и театральный критик Олег Лоевский. Лоевский много лет отвечает за фестиваль «Реальный театр» в Екатеринбурге и регулярно отсматривает немыслимое количество спектаклей. В общем, мало кто знает о современном российском театре больше, чем он: и актерам, и режиссерам об этом прекрасно известно. Лоевский личность популярная.

«ПР» в 2011-м решили немного переформатировать. Раньше в фестивале было что-то от симпозиума мэтров, а теперь это в первую очередь школа будущих профи — с мастер-классами для студентов и лабораторией молодой режиссуры. Но зрительская афиша все равно есть. В Пермь привезут два спектакля — «Три сестры» обладателя «Золотой маски» Льва Эренбурга (Питер) и «Я любил немку» таллинского театра.

Директор Театра-Театра (и одновременно «ПР») Юрий Милютин поделился с «Журналом Соль» своим взглядом на проект и ненавязчиво разрекламировал главные пункты программы 2011 года.

— Вы теперь называете «Пространство режиссуры» фестивалем-школой. Аналогичное определение используют создатели фестиваля «Территория». Можно ваши проекты назвать родственными?

— Насколько я помню, «Территория» — это в основном показ спектаклей (афиша фестиваля) и мастер-классы. В принципе, на «Пространстве режиссуры» эти две позиции тоже присутствуют.

Но у нас есть еще один замечательный проект — лаборатория. Молодым режиссерам, студентам 3 курса, мы даем возможность первый раз в жизни поработать с профессиональной труппой [Театра-Театра] и постановочными цехами. Лаборатория молодой режиссуры — наш бренд.

Мы даем возможность студентам-режиссерам первый раз в жизни поработать с профессиональной труппой и постановочными цехами. Лаборатория молодой режиссуры — наш бренд.

На лаборатории режиссеры, студенты Сергея Женовача и Леонида Хейфеца, выбирают пьесу и готовят в течение недели экспресс-показ, отрывок. Автору лучшего, по мнению экспертов, мы предоставим возможность поставить полноценный спектакль. Все театры в России говорят, что им не хватает молодой режиссуры, но при этом мало кто предлагает что-то сделать у себя. С одной стороны, можно понять, это риск, когда театр приглашает никому не известного выпускника. Но мы не боимся рисковать. Мы такая институция.

— Кто приедет на «Пространство режиссуры-2011» из иногородних цеховых?

— Хотим привезти группу продюсеров. Может быть, в нашем театральном мире это звучит немного диковато. Продюсер ассоциируется с Голливудом, с кино. Но тем не менее в Европе достаточно руководителей театральных фестивалей, которые ездят, смотрят, выбирают.

С нами согласился поработать театральный продюсер Рудольф Бергей. Мы пока не понимаем, кого он с собой привезет, сейчас идут переговоры.

Будут Роуз Кобб, Дина Вуд — агенты Тома Стоппарда, для нас это очень важно. В 2011 году в Театре-Театре состоялась премьера пьесы Стоппарда «МИгрировала СОЛЬ на СИцилию РЕгистрировать ФАмилию» в режиссуре Майкла Ханта. Как раз у него и возникла идея привести сюда людей, которые занимаются театральными фестивалями в Европе.

Будут ведущие мастер-классов. Юрий Альшиц (он второй раз у нас на фестивале, уникальный педагог) будет проводить мастер-класс «Через упражнение к спектаклю». Лев Эренбург, режиссер, лауреат «Золотой маски» приедет с мастер-классом «Этюд как режиссерское подспорье». Андрей Могучий, знаковая фамилия на театральной карте страны, должен провести мастер-класс «Текст драматурга и сценический текст»; Василис Лагос, наш партнер из Эстонии, — мастер-класс «Между театром и жизнью».

— Почему фестиваль, который изначально проходил раз в два года, решили сделать ежегодным?

— Времени очень мало. И ждать два года, я считаю, нецелесообразно. Вообще театр — удивительная вещь: ты за два месяца получаешь продукт. Какая-нибудь корпорация BMW, которая разрабатывает новую модель, приглашает дизайнеров, >>

технологов — сколько времени у них проходит, прежде чем продукт выйдет на рынок? Три года минимум.

В театре, по сравнению с производствами, все происходит молниеносно. И живя в таком ритме, ждать два года — неправильно. Можно что-то пропустить. Может быть, мы будем чередовать. Год — школа, на следующий год — афиша (для зрителя).

— Целевая аудитория — это, в первую очередь, профессионалы или массовый зритель тоже? Как будут распространяться билеты?

— Зритель помолодел, целевая аудитория 20–45 лет. Попасть на спектакли достаточно просто — билеты будут в свободной продаже. Что касается спецпрограммы, то мы билеты не продаем и тут, наверное, придется проявить некоторую изобретательность. Спецпрограмма предназначена в первую очередь для студентов и артистов пермских театров. Не думаю, что большинству зрителей она интересна. Все-таки это внутренние истории.

— На третьем фестивале, как и на первых двух, будут представители разных театральных профессий (актер, режиссер и т. д.), каждый из которых выбирает для фестивальной афиши один спектакль?

— Мы пришли к тому, что нет смысла собирать состоявшихся режиссеров в Перми. Мир настолько динамичен, что людям некогда куда-то приезжать и терять неделю жизни. Безусловно, к нам кто-то будет приезжать, но основная цель — собрать будущих режиссеров, сделать так, чтобы прямо на территории фестиваля появлялись новые имена.

В этом году мы процентов на семьдесят решили сделать упор на студентов, поэтому программу собирали Борис Мильграм и [театральный критик и продюсер] Олег Лоевский. В 2010-м была привязка к Году Франции в России, теперь мы выбрали Эстонию (Прибалтику). 2013 год будет Годом Голландии в России. Мы уже провели несколько встреч и решили, что афиша в большей степени будет голландской. Вообще, фестиваль, как любой бизнес, должен развиваться. Нельзя единую схему придумать и ее эксплуатировать.

Когда Юрий Милютин приехал в Пермь три года назад делать первый фестиваль «Пространство режиссуры», он не ожидал, что задержится так надолго

— И как же именно вы собираетесь развивать свой «бизнес»?

— «Сцена-Молот» проводит два фестиваля («Большая перемена» и «Текстура»). У Театра-Театра свой фестиваль — «Пространство режиссуры». И теперь у нас есть идея объединить все эти фестивали. Если «Текстура» — масштабный проект, и там есть конкурс пьес, то было бы неплохо пьесы-победители передать «Пространству режиссуры». Чтобы молодые режиссеры ставили отрывки из этих пьес. Таким образом мы, не вмешиваясь в концепцию фестиваля, делаем копродукцию.

Еще мы попробуем на «Пространстве режиссуры» подключить музей современного искусства PERMM и Пермский центр развития дизайна. Чтобы заниматься театром, надо быть любознательным. Один режиссер, объясняя что-то артисту на репетиции, сказал: «Вы не любознательны, вы должны не только заниматься театром, но и смотреть кино, посещать выставки». В Перми есть такая возможность. То, что делают ПЦРД и PERMM — крайне интересно. И те молодые режиссеры, которые приезжают к нам на фестиваль, должны это все увидеть.

— Но все-таки два театральных фестиваля подряд — «Текстура» и «Пространство режиссуры» — это удачная комбинация? В Перми есть интерес к театру, достаточный для того, чтобы публика активно ходила на оба?

— Знаете, когда я приехал в Пермь три года назад делать первый фестиваль «Пространство режиссуры» и не ожидал, что так надолго задержусь, проблема со зрителем была серьезной. Притом что афиша была неслабая.

Но к театру же относились как? Репертуар и репертуар. Я вообще не помню, чтобы в Перми, кроме «Дягилевских сезонов» и «Арабеска», были какие-то фестивали театральные. Были какие-то местные радости в виде «Волшебной кулисы» и «Театральной весны». Но серьезных проектов не было. И вот они стали появляться. Тяжело в первый год, чуть полегче — во второй и хорошо на третий. Олег Лоевский делает фестиваль «Реальный театр» уже более десятка лет, и его ждут в Екатеринбурге. Десять лет в одном тренде.

Мы этот барьер (непонимание зрителя) перешли. Нам очень помогли и Музей современного искусства и Центр дизайна со своими акциями, безусловно, «Живая Пермь». Это работает на театр в том числе. Мы все друг друга дополняем. Мы все на одной территории. Три проекта в году для Театра-Театра и «Сцены-Молот» — это разумное количество, не думаю, что для зрителя это перебор. Мы же заявили о себе как о культурной столице. А что такое культурная столица? Это когда каждый день что-то происходит. Я вижу, сколько людей приходит на фестивали. Значит, интерес есть. Мы делаем качественный продукт. Я думаю, для миллионного города затоваривание еще не произошло. ■

Один режиссер, объясняя что-то артисту на репетиции, сказал: «Вы должны не только заниматься театром, но и смотреть кино, посещать выставки». В Перми есть такая возможность.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ГУЩИН / СОЛЬ

www.profestival.ru

БЛИЦ, ГЛУХОВСКИЙ, ГОРДОН, ДЖИГУРДА, МАЛИНКОВИЧ, РОЙЗМАН, СИМОНОВИЧ-НИКШИЧ, СОРОКИН, ЯШИН
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА, РОССИЯ, ТЕКСТ, СЛУЧИЛОСЬ

Вопросы: Дмитрий Меркушев

По кайфу

Публичные люди – семь мужиков и одна девушка – рассказывают, как сделать себе хорошо.

Сергей Малинкович, лидер коммунистов Санкт-Петербурга

— Получаю удовольствие от политики уже много лет — с 1994 года. Мне тогда было всего 19 лет. Политическая ситуация в стране все хуже, а удовольствия все больше. Вот я иду по своему любимому проспекту Большевиков в Петербурге, кайфую от того, что добился отмены его переименования в проспект Белогвардейцев.

Вне политики люблю пропивать с соратниками свою небольшую зарплату скромного муниципального депутата. Любим мы выпивать за Владимира Ильича. Кроме этого, я встречаюсь с девчонками (я еще молод), читаю, езжу по островкам социализма. В этом году был на Кубе — не хотел уезжать. Люблю смотреть фильмы про шпионов, снятые в бывших соцстранах. Получаю удовольствие от стрельбы.

Илья Яшин, оппозиционный политик

— Быть оппозиционером в нашей стране не очень приятно. Поэтому многие бросают. Но когда, например, в Калининграде в результате многотысячного митинга в отставку уходит губернатор, это опьяняет, приносит массу положительных эмоций.

Ну и как любой нормальный человек, я получаю удовольствие от занятий спортом, с друзьями встречаюсь.

Дмитрий Глуховский, писатель

— Я трудоголик, и преимущество моего положения заключается в том, что моя работа — это хобби, и никаких других хобби у меня нет. Мои удовольствия в моей голове. С одной стороны, от этого сложно избавиться и невозможно отдохнуть. Но с другой — я не пытаюсь этого делать. Хотя и мечтаю устроить себе повторение школьных летних каникул — уехать на Черное море или еще лучше на побережье Индийского океана и ни о чем не думать.

Никита Джигурда, актер

— В удовольствиях я ортодокс. Первое — женщины. Самая большая радость — любимая женщина: сочетание сексуального удовольствия и бабочек в груди. Причем секс с ней — это всегда акт космической священной е*ли или акт священной космической е*ли. С другими — тантрический бесполовой контакт. Мне Анисина разрешает тискать других женщин, но без соития.

На втором месте — алкоголь. Как правило, коньяк или красное вино. И третье — по праздникам я могу позволить себе слетать в Амстердам и выкурить косяк. Но все это я делаю с определенными мантрами, молитвами, благодарностями судьбе, Богу и себе, потому что стою на позиции, что все мы и есть Бог, что все мы творцы. Я благодарю за радости, которые помогают терпеть всю х*йню, которая нас окружает.

Леонид Симонович-Никшич, лидер православных хоругвеносцев

— Самое большое удовольствие — сидеть и писать. Писать с хорошей настольной лампой какое-нибудь художественное произведение. Это самое прекрасное на свете. И это не работа. Когда Александр Сергеевич Пушкин писал «Онегина», он воспринимал это не как труд, а как наслаждение. Я помню, как однажды великого писателя спросили: «Что для вас рай?» И он ответил: «Для меня рай — это библиотека с большим окном в сад, перед которым я сижу и пишу». Для меня рай выглядит так же.

Евгений Ройзман, глава фонда «Город без наркотиков»

— У меня жизнь разнообразная. Я как любой нормальный человек получаю удовольствие и от творчества, и от спорта, и от экспедиций, от всего, но без наркотиков. Без кайфа.

Катя Гордон, журналист, фронтвумен группы Blondrock

— Я получаю удовольствие от вечера пятницы, думая о том, что у меня есть еще целый вечер и целая ночь, и вставать я буду не по будильнику, в отличие от других дней. А еще я получаю удовольствие от свершенных дел: если я, например, что-то очень не хотела делать и было лень — но я собралась и сделала... Люблю превозмогать себя — этакий садомазогедонизм.

Владимир Сорокин, писатель

– Мне сложно сказать, от чего я получаю удовольствие. Например, от работы с текстами, от игры со стилями. Может быть, от кино. Но в то же время мне просто сказать, от чего я удовольствие не получаю: от общения с публикой, чаще всего скучающей.

Фотографии: Гюнай Мусаева

Постоянный ток

Получать удовольствие можно не только от комфорта, но и от сопротивления материала. Скорость, высота и опасные повороты – в стоп-кадрах.

YAMAHA
TTR
bynaturr

Текст: Михаил Мальцев

Томик плотского

Библиотечка праздного человека. Пять книг о насущном – путешествиях, еде, сексе, кабаках и шмотках.

Западная литература с эпикурейством никогда не воевала. Герои Рабле жрали в три горла, упивались вином, при этом создавали академии, в которых царил дух прогресса и гуманизма. Другое дело — русская литература и философия. Гедонисты в ней — гости редкие, и единственный условно симпатичный гедонист Илья Обломов «на какое-то время очнулся, окунулся в жизнь, прежде чем окончательно угаснуть в «обломовщине». «-щина» — как форма общественного приговора.

Народ русский страдает, вместе с народом страдает писатель. Русское страдание бывает разное: крепостное, добровольное, нравственное, подвижническое. Героическое — поднять хозяйство, освободить мужика, затем тянуть его за волосы к свету, гибнуть на дуэли, войне, каторге, виселице, укладывать узкоколейку, а уж если и кушать, то никак не устрицы, а сырого таежного ежа. Тот, кто лежит на диване в халате, с трубкой и романом Поль де Кока — враг, паразит, вредитель. Положа руку на сердце сложно не признать, что это так и есть.

В нулевые русская литература страдала бессилием своих героев перед погрязшим в тотальном конформизме обществом. И хотя в двухтысячных русские себя баловали как могли, сколько-нибудь значимой литературной вещи на тему баловства не родилось. Робски, собчак и минаевы не в счет, ибо изначально были явлением неаутентичным. Нудящий сытый менеджер или невротическая гламурная сука — явно вывезенные из Европы литературные типы. Русской литературе с ее культом аскезы и подвига на таких плевать.

Тем не менее нон-фикшн о бытовом и телесном все-таки попадается. В конце нулевых вышло довольно много книг, авторы которых исследуют, например, отечественное пьянство или западный оргазм.

1. Петр Вайль. Гений места.
«Колибри», 2007

Весьма необычное для отечественной гуманитаристики (русский филолог не чахнет в библиотеке, а свободно разъезжает по миру), на стыке нескольких дисциплин и жанров, исследование Петра Вайля о связи творческой личности и окружающего пространства. Автор путешествует по родным городам известных писателей (Борхес, Джойс, Флобер), режиссеров (Феллини, Бунюэль, Висконти), художников (Мунк, Эль Греко, Веласкес), архитекторов, музыкантов, мыслителей, пытаясь объяснить, как неповторимая атмосфера места повлияла на поэтику творца.

Тот, кто лежит на диване в халате, с трубкой и романом Поль де Кока — враг, паразит, вредитель.

2. Игорь Курукин, Елена Никулина. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина.
«Молодая гвардия», 2007

В отличие от научно более строгого и более алертного в части выводов труда Юлии Кульпиной «Генезис пьянства и хулиганства в России», книга историков Игоря Курукина и Елены Никулиной не объясняет, а описывает русское пьянство в исторической перспективе. Известные из отечественной летописи события переплетаются с, как правило, неизвестными, сопутствовавшими им вино-водочными анекдотами. Плюс большое количество документальных свидетельств, относящихся к собственно повседневной жизни: «Алексейко подьячий напився пьян влез в часовни, да снял с лавици икону — Успение пречисты, да на нее скверную воду спускал». >>

Реклама
Гостиничный комплекс Park Hotel
Гостиничный комплекс Park hotel расположен в живописном районе Перми на берегу реки Кама.
• Комфортабельные номера с шикарными террасами с видом на реку
• Конференц-зал
• Бесплатный трансфер
• Визовая поддержка
• Ресторан русской и авторской кухни
• Сауна, бильярд
г.Пермь, ул.Кировоградская, 106,
Тел.: (342) 252 90 25
www.parkhotel.perm.ru
Parkhotel

РЕКЛАМА

Ты, конечно, спросишь: «В чем соль?» Соль, конкретно, в самой газете.

Вс. Емелин

SALTT.RU

Соль

3. Робер Мюшембле. Оргазм, или Любовные утехи на Западе. История наслаждения с XVI века до наших дней.
НЛО, 2009

Французский историк Робер Мюшембле, крупный специалист по средневековому ведовству, автор изданной в России тем же НЛО книги о дьяволе, написал серьезное исследование об истории европейского телесного низа. От средних веков до Возрождения, от Возрождения — через французскую революцию — к сексуальной революции 1960-х. В методологическом отношении, следуя в русле идей Мишеля Фуко, Мюшембле показывает историю наслаждения как историю отношения власти и тела, а также длительного процесса по признанию и освобождению от репрессий женской сексуальности. «Среди новых форм терпимости самая существенная, несомненно, заключается в том, что с женщин снято проклятие, тяготевшее со времен Евы. Теперь уже не считается что она родит «во грехе», более того, ей позволено отделять детородную функцию от достижения оргазма и максимально реализоваться и в том и в другом».

4. Александр Васильев. Русская мода.
«Слово», 2006

Книга известного историка моды, любителя шарфов, бархатных пиджаков и перстней с каменьями Александра Васильева охватывает период с 1850 года до наших дней. Внушительный корпус фотографий и подписи к ним в духе «дама в реквизированной котиковой шубе. 1921г.» или «киноактриса Любовь Орлова в модном приталенном платье с коротким рукавом, фильдеперсовых чулках и в туфлях из кожи питона. 1938 г.» добавляет «Русской моде» документальной внушительности.

5. Ирина Глущенко. Общепит. Микоян и советская кухня.
ВШЭ, 2010

Эта книга рассказывает о становлении и развитии пищевой промышленности в СССР, роли, сыгранной нестрашным советским наркомом Микояном в этих процессах, о влиянии идеологии советского государства на, казалось бы, совсем уж бытовые сферы — общепит и кулинарию. В самой интересной главе автор раскрывает историю создания советской кулинарной библии — «Книги о вкусной и здоровой пище»: «Позднее много смеялись над цитатами из Сталина и других вождей, с которых начинались те или иные разделы книги. Но здесь была своя логика. Ведь идеология в этой книге содержится не только в подобных цитатах. Вся книга представляет собой своеобразную утопию; образ идеальной кухни, которая создается для самого передового в мире общества».

Михаил Мальцев

Пермь

Директор независимого книжного магазина «Пиотровский»

РЕКЛАМА

VIP TAXI

DeLuxe

ДОСТОЙНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ДОСТОЙНЫМ ЛЮДЯМ

Автомобили марки Mercedes Benz S class 220 и 221 кузов, Mercedes Viano, Toyota Camry

(342) 212-00-00

www.transport-perm.ru

Текст: Дарья Жужик, Ирина Постникова

Лишь бы вы улыбались

Глядеть закат, падать в изумрудную траву, вдыхать аромат кофе: маленькие радости россиян.

У Драгунского в «Денискиных рассказах» главные герои составляли списки того, что делает их счастливыми. Духовно богатый Дениска любил слонов в зоопарке, рассказы про красных кавалеристов и лепить из пластилина головы древних воинов. Его друга Мишку радовало в основном плотское: бычки в томате, докторская колбаса. Ну и еще котята и бабушка.

Списками счастья балуются не только школьники в книжках, но и взрослые люди в Интернете. С удовольствием, смакуя каждое слово, они описывают в специальных рейтингах свои «маленькие радости» и каждый пункт снабжают подходящей фотографией.

По закону этого глянцевого, конечно, жанра, радости должны быть непременно маленькими, то есть мелкобуржуазными, а фотографии — красивенькими. Проанализировав с десяток списков, «Журнал Соль» выбрал наиболее часто встречающиеся позиции и делится этим счастливым знанием. Как пишут эксперты по счастью, «Снег блестит на солнце? Коллега забавно качается на стуле? Ребенок уплетает конфету? Улыбнитесь этому мгновенью!» >>

Безделушки

Не зря бизнес тех, кто ведает производством магнитиков, процветает. Люди, особенно люди-женщины, обожают заполнять пространство вокруг себя приятными мелочами. Там брелок, тут молескин, пара браслетов, фигурка ангела на полке, пара симпатичных календариков. Когда сумка, рабочий стол и квартира хаотически наводнены этими ни к чему не обязывающими предметами, сразу как-то спокойно становится на сердце: жизнь твоя обжита. Никакой пугающей, понимаете, пустоты. Хлам, милый хлам.

«Я люблю мелочи: шарики, мыльные пузыри, мелкие сюрпризики, открытки».

Запахи

Если нечего жрать и некого потрогать — просто понюхайте. Главное — правильный Запах при правильных обстоятельствах. Опытные нюхальщики рекомендуют Запах хлеба возле пекарни, аромат кофе по утрам, мандариновый дух под Новый год, серный кумар от только что зажженной спички. Есть и более изысканные комбинации: Запах солнца (вдыхать его полагается, зажмурившись), Запах свежего сена, перемешанный с Запахом сухой земляники.

«Умираю от запаха своей доченьки... С аппетитом ем запахи свежего хлеба, шоколадных конфет и запеченного в духовке чесночка...»

Дождь

Дождь — важный фактор светлой грусти и смутной улыбки. Дождь особенно эффективен, потому что настраивает на нужный лирический лад, воздействуя сразу на несколько каналов восприятия: его и видно, и слышно, и потрогать можно (мокрый), и попробовать на вкус и понюхать. В общем, есть масса способов эксплуатации Дождя: слушать, как он «барабанит по крыше», гулять под ним босиком, многозначительно смотреть на капельки через оконное стекло.

«...Прогулки в дождь...Это так вдохновляет, и помогает очиститься от суеты города...В такие моменты хорошо думается...»

Камин

Строго говоря, не Камин, а в целом огонь. «Огромные сборища у костра с гитарой» и «греть над свечкой окоченевшие руки» — это тоже доставляет, просто Камин — романтичнее всего. Далеко не все россияне могут похвастаться регулярными (и даже разовыми) каминными практиками, но в кино ведь все видели, как это здорово — «сидеть в кресле в обнимку с любимым человеком в темной комнате и молча смотреть на горящие в камине поленья».

«Посмотри на огонь в своем камине и закутайся в свой плед. Выпей немного горячего шоколада. Эти маленькие радости немного отвлекут тебя от заунывных мотивов зимы».

>>

Котятки

От Котяток можно получать два вида удовольствий: контактные и бесконтактные. Либо тискать их (вариант: дать им потискать себя — «когда ты лежишь на животе, и по тебе ходит кот, массажируя своими коготочками»), либо просто любоваться. Кошачье влияние на счастье человека настолько велико, что в случае отсутствия живой подвижной кошки в доступе, сгодится даже Фоточка или картинка с Котиком. Хотя, конечно, «фотки не могут в полной мере передать весь тот позитив, которым бескорыстно делятся эти маленькие мохнатые комочки».

«А еще здорово смотреть на какую-нибудь прикольную кошку, можно на свою, кошки часто смотрят куда-то или что-то делают, и всегда интересно, что же происходит в кошачьих мозгах».

Кофе

Кофе — это всегда благородно, всегда неспроста. Конкурировать с ним на этом поле могут разве что какао и матэ. Но, в конце концов, матэйных и какао-хаусов толком и не бывает, а кофеен — много и на любой вкус. Под Кофе круто мечтать и предаваться воспоминаниям, особенно монтируя его с Пледом, Дождем и Котятками. Если добавить в ансамбль сигарету, получится тоже красиво, но уже немного депрессивно.

«Кофе, в пустом кафе... Так хорошо сидеть у окна слушать музыку и наслаждаться ароматом кофе... В любимом кафе, где всегда мало народа...».

Море

Речка тоже хорошо, но не так романтично. Не те масштабы, не та экзотика. Все-таки именно Море — территория белоснежных яхт, прекрасных незнакомцев, дельфинов (верят некоторые), да и Афродита, говорят, из морской пены материализовалась. А речка — что речка? Максимум прогулочные теплоходики и местные пролетарии с пивом на набережной.

«Заплыть далеко в море и чувствовать себя один на один с планетой. Сидя на причале, смотреть на отраженные в воде облака. Дышать морским воздухом, стоя на берегу. Купаться в море в шторм. Босиком пройтись по морской гальке. Провести вечер с любимым человеком и бутылочкой вина на берегу моря».

Муж

Муж, скорее всего, — это живой человек, так ведь и Котятки не мертвые, а в списки маленьких радостей тем не менее попадают с завидной регулярностью. Просто для достижения нужного эффекта Мужа нужно воспринимать как лирического героя, как будто у вас такое кино, и гнать прочь мысли о бытовухе. Есть проверенные пасторальные мизансцены с участием Мужа — «прижиматься попой к нему кровати», «моргая щекотать ресницами щеку мужа», «когда любимый муж приносит тебе в ванную бокал холодного шампанского», «когда мой муж несёт меня на руках в постель». Главное — правильно их выстроить.

«Только представьте: приходит ваш муж, весь такой уставший-преуставший, а тут запах роз, свечи на столе, жена красивая, еда вкусная. Можно сидеть на полу, есть фрукты, пить зеленый чай или вино и слушать арабскую музыку. Чем не романтика? Если вы предпочитаете традиционный прием пищи, выбирайте высокие свечи. Они придадут бокалам сияние, а блеск шампанского сделают ещё сказочнее».

>>

Плед

Теплый клетчатый. На самом деле это элемент конструктора, потому что глупо сидеть, завернувшись в Плед, просто так. Нужно его дополнить как минимум Кофе, а лучше еще и заоконным Дождем и Камином. Для продолжительного заворачивания и вовсе требуется культурная программа вроде романтической комедии или хорошей книжки про жизнь.

«Люблю те дни, когда я могу просто залезть под плед, включить хороший фильм и пить какао, вязать. И так целый день!»

Семечки

Семечки — из разряда не только маленьких радостей, но и маленьких слабостей. Все-таки как-то неэстетично, в отличие от того же Кофе. И тем не менее что-то завораживающее есть в этом мерном лузганье. К тому же, если аккуратно чистить Семечки руками, а не зубами, а скорлупки утилизировать в красивую миску — будет вполне комильфо.

«Обожаю читать интересную книгу и грызть семечки».

Фоточки

Самые трогательные Фоточки — старые, черно-белые. Или те, на которых ты с Мужем. А то и не с Мужем. Но в любом случае должно чувствоваться дыхание времени, которое всему придает особый смысл. Кроме радости от своих Фоточек, бывает еще радость от чьей-то радости по их поводу. Ну это когда много-много лайков или комментариев, из которых ясно, что они атмосферные и настроенческие, а модель — такая настоящая.

«Как хорошо смотреть старые фотографии, особенно на себя еще голопопого и пускающего пузыри».

Шоколад

Шоколад покруче наркотиков. В состояние эйфории — вводит, из депрессии — выводит, а вреда здоровью не наносит. Даже прыщи, по свидетельствам тех, кто употребляет, от Шоколада не появляются.

«Он сладкий, питательный, поднимает настроение и прыщи от него не появляются! А еще он содержит магний! Сам великий Казанова говорил, что надо пить горячий шоколад по утрам, чтобы на весь день запастись силами».

РЕКЛАМА

Специальные программы
тайского и балийского массажа

приятные и очень полезные подарки от THAI-SPA салона «7 КРАСОК»

Массаж выполняют дипломированные мастера из Тайланда и с острова Бали.
Программы всех курсов одобрены врачом.

Стоимость курса: 22 220 руб.
Бонус 1780 руб
Spa-подарок на выбор:
«Джимбаран-массаж» или
«Ширадара-антистресс»

Подарочная карта на курс
«Антистрессовый»

1. «Массаж 77» (77 мин.)
2. «Целебная нирвана» (1 час 30 мин.)
3. «Балинезийская легенда» с арома-маслами (2 часа)
4. «Теплые морские камушки» (2 часа)
5. «Тропиканка» (2 часа)
6. «Эликсир молодости» (2 часа)
7. «Восток + восток» (2 часа 20 мин.)

Стоимость курса: 21 510 руб.
Бонус 2000 руб.
«Тай-релакс» в подарок
(прайсовая цена 4050 руб.)

Подарочная карта на курс
«Здоровая спина»

1. «Энергетический коктейль» (1 час 30 мин.)
2. «Изумрудный сон» (77 мин.)
3. «Тайская сказка» (2 часа)
4. «Целебная нирвана HERBAL» (1 час 30 мин.)
5. «Шиатцу» (1 час)
6. «Dr. Siam» (2 часа 30 мин.)
7. «Тай-маэстро» (3 часа)

Стоимость курса: 26 370 руб.
Бонус 2630 руб.
«Шоколадная мечта» в подарок
(прайсовая цена 4370 руб.)

Подарочная карта на курс
«Коррекция фигуры»

1. Слим-массаж «Минус 7» (1 час 30 мин.)
2. Микс-слим «Минус 7,7» (2 часа 30 мин.)
3. «Тайская сказка» (2 часа)
4. Слим-массаж «Минус 7» (1 час 30 мин.)
5. «Bora-Bora» (2 часа 20 мин.)
6. Слим-массаж «Минус 7» (1 час 30 мин.)
7. Слим-массаж «Минус 7» (1 час 30 мин.)

www.7kras.ru
Мед. лицензия
Ло-77-01-002713

ул. Газеты «Звезда», 27
220-65-06
ул. Екатерининская, 114
239-29-05

ВАМПИРЫ, ЗОМБИ, ИНТЕРВЬЮ, КИНО, ТИМУР БЕКМАМБЕТОВ

КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, РОССИЯ, МИР, ТЕКСТ, СЛУЧИТСЯ

Вопросы: Елизавета Чукреева
Фотографии: Иван Егоров

Первый после Вия

Режиссер первого национального зомби-хоррора — о том, как закрыть лагерь на Селигере с помощью лекарства от ожирения.

Русское народное кино про зомби «Зима мертвецов: Метелица» выйдет на экраны, вероятнее всего, в 2012 году. Точная дата релиза неизвестна — создатели на стадии переговоров с прокатчиками. Однако настрой у съемочной бригады оптимистичный — собираются показать фильм и в России, и за рубежом.

Режиссер «Метелицы» Николай Пигарев утверждает, что у его зомби уже появились конкуренты — такую лакомую тему не могли не подхватить. Тем более что русский зомби политически активен. В той же «Метелице» мертвецы воскресают там, куда и живых калачом не заманишь, а именно: на акции протеста. Но зомби почему-то не занимают ничью сторону, а просто поедают митингующих. Жители обороняются, как могут: капитан полиции заводит единственный оставшийся на ходу танк, а священник берет в руки топор. Далее начинается классическое зомби-рубилово, где каждый делает то, что должен: зомби кусают, жертвы пытаются скрыться.

Режиссер фильма Николай Пигарев тоже предпочел бы бежать от ходячих мертвецов, хотя как специалист лучше других понимает, что самое страшное в живых покойниках — неотвратимость их триумфа.

В интервью «Журналу Соль» Пигарев рассказал, почему русского зрителя напугать сложнее, чем иностранного, в ком из политиков можно заподозрить живого мертвеца и что делать, если на тебя напал зомби.

Если в России на самом деле появятся зомби, я свалю на Алтай, куда-нибудь в горы, иначе точно съедят.

— Вы любите мясо? Чтобы много крови и кишок на экране?

— Если честно, не приветствую, поэтому в «Метелице» не особо много мяса и крови. Мы с самого начала хотели держаться в рамках, поэтому действие фильма в основном скатывается в гротеск, нежели в расчлененку и мерзость. Но головы все равно должны разлетаться, а кровь течь. Еще когда я в Австралии учился, мне раскрыли секрет, как делать кровь из шампуня и красителя. Получается очень красивая комбинация. Вот мы и мешали, покупали и разливали.

Какими бы антропоморфными ни казались зомби на первый взгляд, надо всегда помнить о том, что у них нет чувств, а есть только одно-единственное желание — жрать человеческое мясо

>>

— Стоит ли режиссерам русского хоррора обращаться к русскому же бестиарию — Вию, кикиморе, лешему?

— Я бы обратился к русской нечисти, однако образ Вия использовать бы не стал, сейчас это чрезмерно популярный герой. Только в 2012 году выходит, кажется, третий фильм про него. Могу объяснить эту страсть только тем, что Вий — самый простой из жанровых персонажей в том плане, что он прописан. Но я бы выбрал Бабу Ягу. Представьте: люди идут по лесу и встречают маленькую избушку... Да у нас сколько угодно аналогов «Техасской бензопилы» можно снимать в любом среднерусском городке!

Кстати, мы думали у вас в Перми снимать «Метелицу». Мы приезжали по делам вместе с [музыкальным продюсером] Сашей Чепарухиным, погуляли по городу, оценили прогресс. Даже место для съемок нашли — военное здание на берегу Камы, такое большое желтое и полуразваленное (имеется в виду корпус расформированного Института ракетных войск, ВКИУ. — *«Журнал Соль»*). Очень живописное для осады зомби. Но в Перми нет киношной технической базы, и пришлось бы везти из Москвы грузовики со всем — светом, техникой, рельсами. Такую большую экспедицию мы не могли себе позволить, поэтому от идеи отказались.

— Кто из русских режиссеров мог бы снять достойный фильм ужасов, но пока не догадался это сделать?

— Думаю, [Тимур] Бекмамбетов снял бы классический американский ужастик, его космическая одиссея «Аполлон 18» — тому хороший пример. Или можно подключить [Алексея] Попогребского. Если ему доверить хоррор, это будет отличный фильм. Его «Как я провел этим летом» — не ужастик, но вполне крепкий и добротный триллер.

Везде, где начинается стагнация, попахивает разложением. А разложение это и есть зомби.

Самое правильное, что нужно сделать — сменить парадигму съемок фильма, чтобы зарабатывать на прокате, а не на откатах во время съемок. Тогда у нас появится много талантливых режиссеров, которые могут снять что угодно.

— Может быть, стоит снять социальный или политический фильм ужасов? Например, зомби на Селигере начинают поощрять людей из палаток.

— Как же можно обойти такой лакомый кусочек. История про лагерь на Селигере была бы дико крутой. Я это уже вижу: в рамках инновационной программы на озеро привезли лекарство от ожирения. Естественно, ампула разбивается, и кто-нибудь начинает всех жрать. Круто! Любое массовое мероприятие — отличная тема для фильма ужасов, особенно массовое мероприятие с подростками. Опять же в озере Селигер должен жить спрут-мутант.

Скажу больше, в «Метелице» тоже есть политическая составляющая. По сюжету группа московских журналистов приезжает в маленький среднерусский городок снимать акцию протеста против выдвижения в губернаторы не совсем чистого человека. Во время акции появляются зомби, которые начинают всех поедать.

— Русского проще напугать, чем иностранца?

— Сложный вопрос. В целом народ у нас пуганый, поэтому иностранца проще напугать, наверное. Шокировать уж точно. Но русские пугаются, даже если курс доллара меняется. И в то же время ужастики у нас не очень популярны, нет массовой истерии, как это происходит за границей, где люди ходят в кино, чтобы испугаться, получить адреналин и почувствовать, что они еще живы.

А у русского человека все неровное. С одной стороны, русский — жесткий. Иностранец приезжает в Россию и замечает, что здесь никто не улыбается, все грустные, злые. С другой стороны, русский — сентиментальный, добрый, романтичный, нужно только найти к нему подход. В общем, затрудняюсь сказать. Давайте что-нибудь попроще, тили-тили, трали-вали.

— Кого из политиков или звезд эстрады можно заподозрить в том, что они зомби?

— Везде, где начинается стагнация, попахивает разложением. А разложение это и есть зомби. В нашей стране политическая жизнь, безусловно, находится на стадии стагнации. Новых политических фигур почти

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ГУЩИН / СЦЕНА МЕЛОУ

не появлялось на протяжении пятнадцати лет. Разве что вот у [Михаила] Прохорова есть свежая кровь.

А на эстраде вообще сплошные зомби. Я как их вижу, сразу понимаю — они хотят сожрать мой мозг!

— Что бы вы сделали, если бы на вас в реальной жизни напал живой мертвец?

— Понятное дело, самое надежное — постараться убежать туда, где зомби пока нет. Понятно, что они все равно придут. Они страшны неотвратимостью, идут медленно, но верно. Я бы свалил на Алтай, куда-нибудь в горы, иначе точно съедят. Или в жаркие края. Тут важно не пропустить момент. Пока работает Интернет, надо посмотреть, где зомби распространяются обильнее всего.

— Что делает хоррор качественным? Есть же гарантированные факторы успеха.

— Могу назвать на примерах самых успешных фильмов последних лет. Это «Паранормальная активность» и франчайз «Пилы». «Паранормальная активность» сработала на эффекте неожиданности и на том, что все всё время боятся: то скрипнула дверь, то холодильник, что же это такое? «Пила» была картиной шокирующей. Это был один из первых фильмов, где наглядно, подробно и достаточно противно показывали изощренные убийства. «Пила» работала на страхе попасться маньяку, а если еще и хитрому и умному, то вообще полная хана.

Хороший хоррор должен затрагивать наши страхи, фобии, чувства. Все лучшие ужастики это эксплуатируют, поэтому всегда успешны картины про гигантских пауков, акул и замкнутые пространства (закопали живьем, попробуй вылези из гроба). Вообще фильм ужасов должен играть на современных опасениях общества — потеря работы, например. Дальше технически должен быть хорошо сделан.

— Хотите сказать, что мода на ужастики циклична?

В «Метелице» действуют классические зомби, поэтому уничтожить их можно, отделив голову от тела и уничтожив мозг. Правда, герои только к середине фильма соображают, что к чему

— Просто надо чувствовать момент. Сейчас снова можно снимать кино про акул, хотя фильмы ужасов про них не снимали со времен «Челюстей». Все понимали, что нельзя — фанаты порвут и никто не снимет лучше Спилберга. Но сейчас выросло новое непуганое поколение, которое радуется жизни, не знает акул в лицо и ездит на пляж. Про «Челюсти» они слышали, что фильм культовый, акула там пластиковая, а дело было в 1980-х.

— Каким должен быть фильм ужасов, чтобы тот самый «непуганый» молодой человек мог сводить на него девушку?

— Противным и страшным, но в меру. То есть до такой степени противным, чтобы мальчик мог смеяться и радоваться, а девочка визжать и утыкаться ему в плечо. Опять же, если фильм слишком страшный, то мальчик будет бояться, а это полный провал для свидания.

— Возможна ли любовь между зомби, как в фильме «Сумерки» между вампирами?

— В нашем случае нет. Наша позиция заключается в том, что зомби — неодушевленный предмет, у него только один порыв — есть мясо. У него нет других чувств и желаний, кроме как жрать. С

Фотограф: Ольга Сорохина

Продавцы радости

Люди, у которых прямо на улице можно купить себе безопасное удовольствие.

Полина, 22 года
Продает леденцы

Маша, 19 лет
Продает воздушные шарики

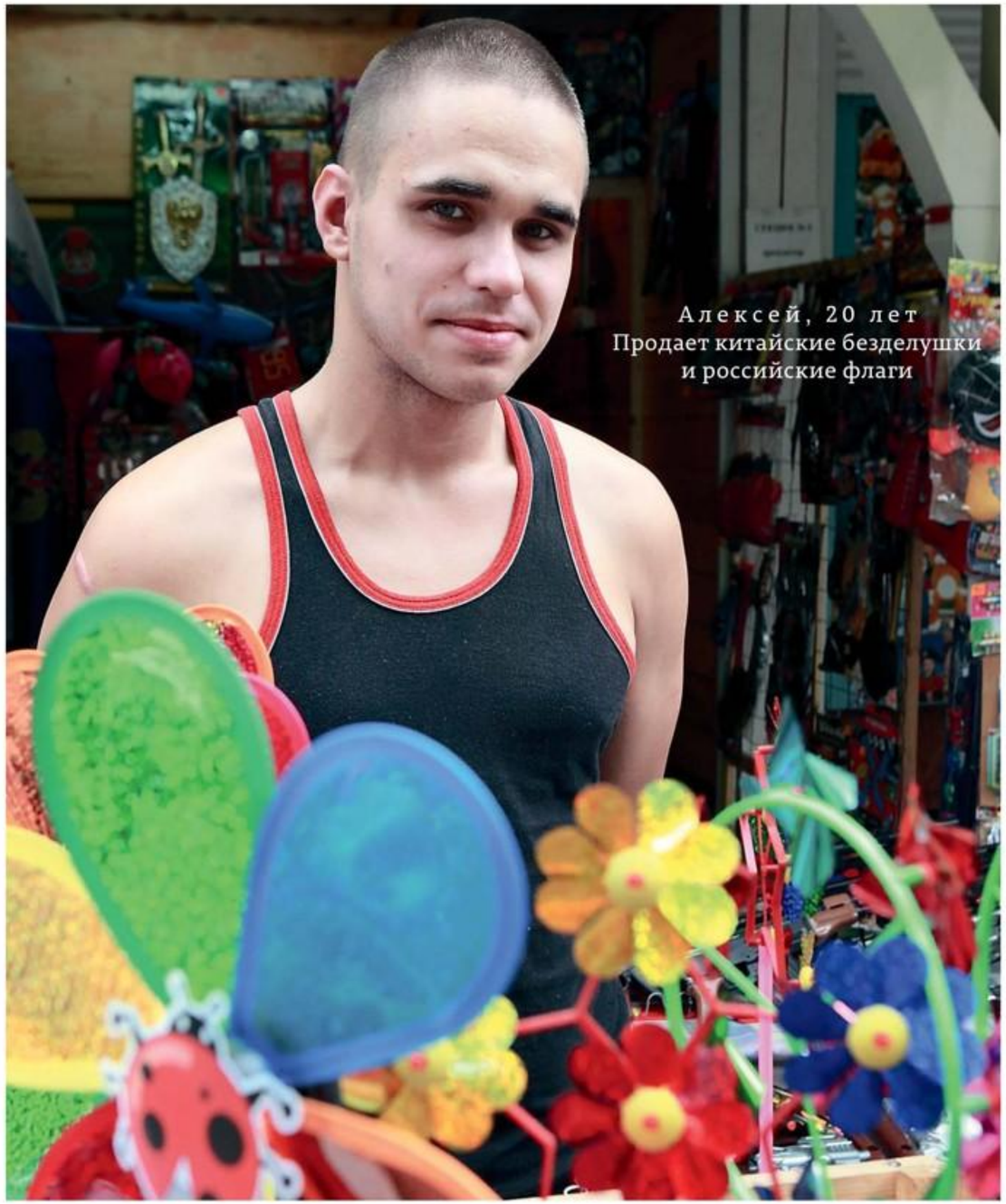
АТТРАКЦИОНЫ, ЕДА, ЖИВОТНЫЕ, ИГРУШКИ, ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, ПРАЗДНИК

Слава, 20 лет
Продает мыльные пузыри

КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ПЕРМЬ, РОССИЯ, ФОТО, СЛУЧИЛОСЬ

Лиза, 13 лет
Катает на лошади

Алексей, 20 лет
Продает китайские безделушки
и российские флаги

Катерина, 34 года
Продает сладкую вату

АТТРАКЦИОНЫ, ЕДА, ЖИВОТНЫЕ, ИГРУШКИ, ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, ПРАЗДНИК

Армен, 22 года
Продает мороженое

КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ПЕРМЬ, РОССИЯ, ФОТО, СЛУЧИЛОСЬ

Евдокия Александровна, 50 лет
Служит оператором аттракциона
«Пиратские цепочки»

Вопросы: Любовь Мульменко
Фотографии: архив Елены Петровской

«Жатецкий гусь» против «Орбита»

Философ Елена Петровская объясняет, почему Владимир Путин и Дмитрий Медведев радуются жизни по-разному.

Елена Петровская — старший научный сотрудник Института философии РАН и главред журнала «Синий диван» — считает, что никакого гедонизма в России быть не может. И не только в России — вообще нигде, кроме Древней Греции. Да и вообще, «естественных» удовольствий на свете тоже больше нет, их съела цивилизация и не поперхнулась. О том, как человеку навязываются вредные и полезные привычки, в чем не прав писатель-гедонист Бегбедер и почему хипстеры вечно на позитиве, Петровская подробно рассказала «Журналу Соль».

— Писатель Фредерик Бегбедер, певец новой буржуазности, назвал российское общество обществом победившего гедонизма. А Москву — идеальным городом для человека, который хотел бы жить в потребительском раю. Думаете, он прав?

— Для кого-то это действительно общество победившего гедонизма, а для кого-то — общество нищеты. Москва в этом смысле не исключение, а наоборот, концентрированное выражение социальных противоречий и даже кричащих контрастов. Заявления Бегбедера мне кажутся поверхностными. Ну о каком победившем гедонизме можно говорить? С чем связывается эта победа? С тем, что у нас открываются гипермоллы где-то в районе МКАД? Я бы поинтересовалась у Бегбедера, что для него является критерием победившего гедонизма.

— Цитирую: «У российского народа одно на уме — как бы оттянуться».

— Я не думаю, что Бегбедер хорошо знает, как живет российский народ. У нас очень стратифицированное общество. Многие люди не то что не думают о гедонизме, они вообще не имеют достойных средств к существованию. Вообще, сегодня термин «гедонизм» — особенно по отношению к обществу потребления — очень условен, необязателен и скорее отражает идеологические установки тех, кто заворожен этим обществом. Тех, кто сам участвует, причем со страстью, в его воспроизводстве.

Елена Петровская считает, что собственных желаний у людей уже не осталось. Все, чего нам якобы хочется, на самом деле навязано рекламщиками

— Интересно, кстати, как меняются коннотации. Например, в советское время слово «амбициозный» содержало негативную оценку, а сейчас если у человека есть амбиции, это ему как бы в плюс. То же самое — гедонизм. Почему вдруг стало не стыдно быть богатым и жить хорошо, жить для себя?

— Мы же теперь общество победившего капитализма. Правда, наш капитализм — довольно специфическое явление с точки зрения чистоты самой модели. Но это такое общество, где пропагандируется успех, где СМИ много внимания уделяют жизни олигархов, их развлечениям. В этой системе ценностных ориентиров и открыто провозглашаемых целей определенное место начинает занимать гедонизм, употребляемый в нестрогом смысле слова. Чем же он является? Синонимом удовольствия, наслаждения, которое человек получает от жизни, причем не просто от жизни, а от жизни богатой. Древние греки, например, не связывали представление о гедонизме с богатством, или достатком. Сейчас же за богатством закрепляется статус некоей добродетели, если воспользоваться античным языком. Соответственно, начинают доминировать те эмоции и переживания, которые задаются этим идеалом.

— Есть ощущение, что людям наскучили чисто физиологические радости и они пытаются подложить под эту чувственную базу какую-то философию. Вот фильм «Ешь, молись, люби» или книги Коэльо — такое доступное просветление. Короче: если десять лет назад люди просто ели, то теперь еще любят, молятся и путешествуют на Бали к модному предсказателю.

>>

«Премьер и президент — это как две ипостаси: природа и культура, условно говоря. Причем в случае Медведева это еще и хайтек, а в случае Путина — покорение дикой природы».

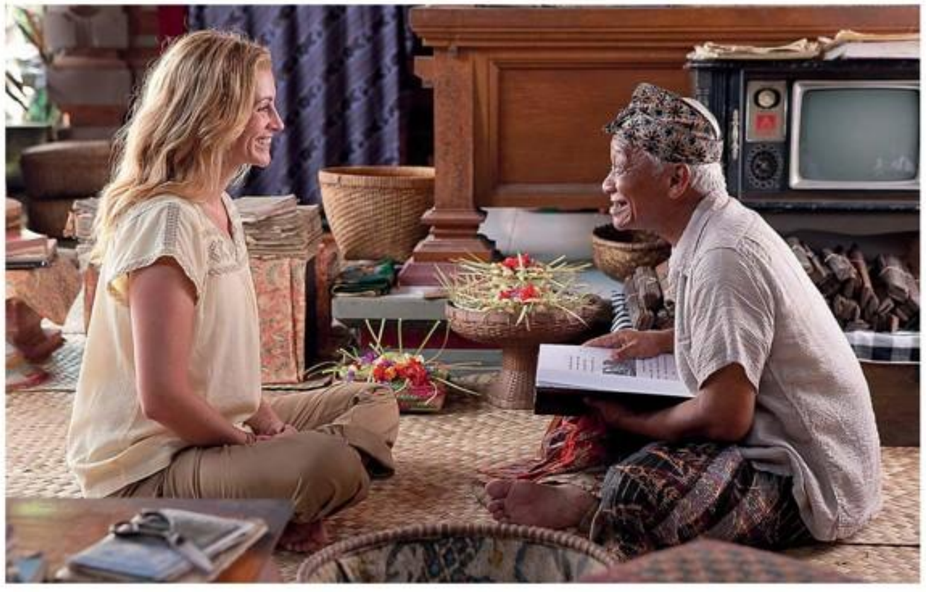
— Да, это такая легкая манера существования. Но за этим, по-видимому, стоят более глубокие причины экономического толка. Сегодня на первое место выдвигается так называемый нематериальный труд. Даже в производстве начинает превалировать интеллектуальное начало. Стирается четкая грань между досугом и рабочими часами. Вот вы сейчас работаете, берете интервью, хотя уже 11 вечера и по идее это время вашего досуга. Меняется сам коллективный социальный субъект. И я думаю, что над этим надстраивается новый образ того, как такой субъект проводит свой досуг.

Есть термин «кидалты», «кидалтизм». Речь идет о новых взрослых, компьютерных гениях, которые, не желая взрослеть, пренебрегают привычным этикетом, одеваются и развлекаются, как дети, словом, невольно формируют новый образ успешных агентов социального поля. Как отмечают некоторые исследователи, их успех неожиданным образом связан с необычной формой инфантильности, характерной для нашего времени. Частью ее является увлечение, не обязательно глубокое, разными религиями: не буддизм, а только образ буддизма, почерпнутый из СМИ — никто не спешит погрузиться в основы учения. И эта легкость, с которой вы меняете не только одежду, но и привычки, пристрастия, перемещаетесь профессионально и одновременно в сфере досуга, связана, пожалуй, с изменением условий нашего существования.

— Кроме легких прогрессивных каналов, есть каналы, открытые для всех людей и во все времена. Получать удовольствие от текста может любой человек или сидишь на полянке, и солнышко всходит — удовольствие. Может, остальные, неестественные радости — это уже цивилизационный излишек?

— Не соглашусь с тем, что все могут одинаково удовлетворять простые человеческие потребности. Возьмите тех же пенсионеров. Вы сказали «удовольствие от чтения», а я не представляю себе, как пожилой человек, который получает мизерную пенсию, может купить книгу, чтобы ее прочитать. Не говоря о том, чтобы купить себе зимнее пальто, ведь иногда нужно менять одежду, и так далее. И потом, удовольствие от чтения — это совсем не естественное удовольствие. Это очень сложный культурный навык, который мы искусственно выращиваем, как цветок на подоконнике, причем под специальной лампой да еще, возможно, в хорошо обставленном аквариуме. Это форменный продукт культуры.

Что касается солнца и теплого дня, это уже ближе к неким базовым человеческим удовольствиям, которые переводят нас в другой регистр. Когда счастье, например, воспринималось древними как отсутствие несчастья. Минималистское определение, согласитесь. Удовольствием в привычном нам смысле слова тут и не пахнет. Гедонизм Эпикура, к примеру, — это состояние атараксии, то есть исключительного покоя, безмятежности, бесстрастности. Когда вам ничего не нужно, когда вы ни от чего не зависите. В отличие от нас, современных потребителей, которых реклама постоянно долбает на предмет того, что мы должны покупать это, получать удовольствие от этого. Все удовольствия, которые мы сегодня получаем, не естественные. Они нам навязаны.

Современные молодые люди-кидалты исповедуют философию суперлайтс — например, увлекаются восточными практиками, но не всерьез, а чуть-чуть, для статуса. Чуть-чуть молятся, чуть-чуть едят, чуть-чуть любят

— Заметила: в 1990-х молодежные субкультуры были замешаны на страдании. Неформалы страдали под тексты о любви и смерти, Цой, Летов, мир говно, а теперь приш-

ли хипстеры, клиентура журнала «Афиша», и у них надрыва-то нет, чистый позитив. Почему так?

— Для меня «Афиша», «GQ» и другие модные издания — это пропаганда идеологии удовольствия, потребления. Я была на одной передаче, где обсуждалось тело, и вот приходит человек из глянцевого журнала и говорит: «Ну, это же естественно — заботиться о своем здоровье». Это так кажется. Сегодня идеал — так называемый здоровый образ жизни, свежевыжатые соки и т. п., но на самом деле это определенная установка, конструкт, требование рынка. Это то, что сегодня закладывается в умы людей как нечто естественное. Но нет ничего естественного самого по себе.

Говоря о субкультурах 1990-х, сошлюсь на недавно показанный фильм «Игла» как раз с участием с Цоя. Какой из этого фильма вытекает пафос? Неужели пафос страдания? Мне показалось, что это больше похоже на упоение свободой, причем свободой разной, в том числе и смертельно опасной (если иметь в виду людей, употребляющих наркотики). Я вижу здесь не страдание, а надежду. И связана она со временем, с эпохой.

Теперь о новых субкультурах. Есть такая черта в русской культуре, не обязательно советской, — через страдание прийти к духовному возрождению. Правда, это только один из возможных путей, одна из версий национальных духовных поисков. Но нынешние молодые люди воспитаны в другой среде — не только самого нашего общества, но и в другой коммуникационной, образной среде, которую можно назвать обобщающим словом «культура», и поэтому у них другой горизонт. Скажу просто: они другие. Для меня это уже что-то значит, хотя, конечно, нужно разбираться с конкретными группами.

— В продолжение темы страдания: человек (а может, только русский человек) кажется себе очень симпатичным, когда страдает, но когда он страдает не насмерть. Сидит, например, и думает про свою несчастную любовь и прямо чувствует, как его вот это переживание обогащает, делает сложнее, тоньше, что с миром он на другом уровне сейчас разговаривает. Или вот он чувствует себя храбрым, безрассудным: не боится наркотиков, а другие — да.

— Это все стереотипы — страдание возвышает, очищает. Афоризмы житейской мудрости, если хотите. Есть, конечно, специальные духовные практики; этим способны заниматься малочисленные группы людей, и, скорее всего, они действительно добиваются прозрений, интеллектуальных открытый. Но мы-то не об этом говорим. Поэтому когда человек убеждает себя в своей исключительности, напирая на страдание, это фактически проживание не собственного чувства, а некоего стереотипа, общего места, не более того.

Согласитесь, что это скорее из области фантазии, род фантазийной жизни, которая нас всех сопровождает и по-своему обогащает, но вот то, как вы это описали, как раз и говорит о неестественности этих самых чувств, о том, что они воспитаны культурой и что они в каком-то смысле нам навязаны. Страдать — это возвышенно. Не страдать — низко.

— Как вы считаете, первые лица государства — Владимир Путин и Дмитрий Медведев — похожи на гедонистов? Задают своим примером установку на получение удовольствия от жизни?

Сегодня идеал — так называемый здоровый образ жизни, свежевыжатые соки.

— Я думаю, что они получают удовольствие от жизни и что у них есть много возможностей для этого.

— Но ведь это можно как-то камуфлировать, чтобы не раздражать народ своим благополучием.

— Я не имею в виду, что их поведение является показным в этом отношении. Я просто считаю их состоятельными людьми, которые ведут весьма комфортное существование. У них, безусловно, есть свои проблемы, потому что они занимают исключительные посты в государстве, но в общем жаловаться на жизнь им не приходится. Я не хочу сказать, что они демонстрируют свое благополучие. Справедливости ради замечу: главы государств всегда живут в условиях лучших, чем большинство граждан, это факт. Они не должны камуфлировать свое благополучие. Они должны камуфлировать свой цинизм.

— Они это делают?

— Мне кажется, нет.

— У Путина и Медведева разные публичные стратегии. Путин постоянно то в лесу с ружьем, то на речке с удочкой. То есть у него такие от земли удовольствия. А Медведеву вот айфон делает приятно.

— Это как две ипостаси — природа и культура, условно говоря. Причем в случае Медведева это еще и хайтек, а в случае Путина — покорение дикой природы. Вы совершенно справедливо отметили, что образ Путина, который фигурирует в СМИ (был даже выпущен специальный альбом фотографий под названием «Владимир Путин»), — это образ мачо. То есть сильного мужчины с развитыми мышцами, победителя, охотника. Известно, что Путин любит представлять себя как покорителя дикой природы, наших таежных просторов. Здесь можно обсуждать его имиджмейкеров, то, насколько они принимают в этом участие. Потому что очень трудно представить себе, что глава государства случайно забрел в лес и там его настигли папарацци. В формировании образа крепкого мужчины, который ничего не боится, катается с байкерами, благословляет осетров и тигров, — в этом участвует команда.

— А какой тип удовольствий ближе современному человеку? Лично вам? Как вы выбираете, от чего его испытать?

— Смотря что на нас оказывает большее влияние — «Жатецкий гусь» (меня преследует эта реклама) или какой-нибудь фруктовый «Орбит». Все зависит от того, какое воздействие на наше сознание будет наиболее эффективным. Какая именно стратегия воздействия. Я продолжаю настаивать: не надо думать, что все хорошо, что мы наконец-то обретем гармонию с природой. Этого не произойдет, и в Древнюю Грецию нам не вернуться.

Наш мир часто называют постмодернистским, и я считаю это определение вполне правомерным. В нем нет ничего ругательного, оно означает лишь то, что в мире радикально изменились, в частности, системы представлений. Вот мы с вами то и дело говорим о греках, а что для нас греки? Пустой звук. У нас нет исторического чувства, мы не можем смотреть ни назад, ни вперед, потому что проективное сознание тоже себя исчерпало. То, что мы знаем об истории, мы знаем по большей части из кино. Вы приводите пример из одного фильма, я в ответ — пример из другого. Свои суждения о реальности мы базируем на системах образов, которые настолько сильно вошли в плоть и кровь, что и стали нашим естеством.

Голубки почтовые

Томные белые дамы в интерьерах. В начале XX века европейцы, в отличие от наших скромников, ценили чувственные удовольствия и даже почтовые карточки превращали в катализатор счастья.

1912

1910

1924

1917

1918

Текст и фотографии: Иван Колпаков

Курящим дозволяется приложиться лбом

Быт и нравы Верхотурья – «духовной столицы Урала». Путь от собора к кремлю через «Империю-2».

АРХИТЕКТУРА, БАБЫ, ВЕРХОТУРЬЕ, ИСТОРИЯ, ПУТЕВОДИТЕЛЬ, РЕЛИГИЯ, ТУРИЗМ, УРАЛ

ФОТО: ИВАН КОЛПАКОВ / СОЛЬ

Канатный мост через Туру находится в аварийном состоянии, но с него очень удобно и совсем не страшно осматривать кремль

Герб Верхотурья напоминает о том, что когда-то этот город входил в Пермскую губернию

Кафе «Империя-2» — эпицентр светской жизни города

1. В центральном кафе Верхотурья, которое называется «Империя-2», сидят две грустные местные жительницы. Перед ними на столе — бутылка водки «Зеленая марка» (половина выпита), тарелка с котлетами, тарелка с хлебом. Одна из женщин — толстая пергидрольная блондинка в мятой футболке с цветастой вышивкой Boss. Другая — худая брюнетка в леопардовых лосинах. Брюнетка время от времени говорит подруге: «Ты коклетку-то кусай, не забухивай». Блондинка ее не слушает, потому что болтает с кем-то по телефону. «Я, — доверительно рассказывает неизвестному абоненту блондинка, — вчера с любимым своим поссорилась. Десять эсемесок ему отправила, не меньше, да. А он не отвечает, сволочь. Ну вот мы сегодня и забухали немного. Погоди секунду, я тяпну». «Коклетку возьми», — говорит брюнетка и сует блондинке котлету в нос. «Да етицкая сила!» — отвечает пергидрольная и бьет брюнетку по руке. Брюнетка отворачивается к окну — и видит центральную городскую площадь, Троицкий собор, кремлевскую стену. Блондинка внезапно начинает плакать.

2. Архитектурная доминанта Верхотурья — Крестовоздвиженский собор, расположенный на территории Николаевского мужского монастыря, основанного в начале XVII века. «Крестовоздвиженский собор, — с гордостью сообщает путеводитель по Верхотурью, — третья по объему церковь в России, уступающая только Храму Христа Спасителя и Исаакиевскому собору». Собственно, Крестовоздвиженский похож на все гигантские русские храмы начала XX века: исполинский, чрезмерный, вычурный снаружи — и совершенно пустой, гулкий внутри; колоссальная парадная с иконостасом.

Брюнетка время от времени говорит подруге: «Ты коклетку-то кусай, не забухивай».

В центре храма в роскошной гробнице покоятся мощи Симеона Верхотурского — главная святыня Верхотурья. На входе в церковь висит предупредительная табличка: «Людям в нетрезвом состоянии, в телесной нечистоте, с накрашенными губами прикасаться к раке нельзя. Курящим дозволяется приложиться лбом».

Внутри храма меланхоличный толстый монах чистит подсвечники. «К раке подходить по одному», — внезапно говорит он мне, хотя я стою у гробницы совершенно один. «Это оригинальный изразцовый иконостас?» — пытаюсь перевести тему. «Я не знаю», — отвечает монах.

Николаевский мужской монастырь хранит главные мощи Урала — святого Симеона Верхотурского

3. Симеон Верхотурский почитается как небесный покровитель уральской земли. И одновременно — как покровитель рыбаков; его изображают с удочкой. А вот жителям Верхотурья, чтобы рыбачить, удочки не нужны. Когда речка Тура, на которой стоит городок, пересыхает, местные руками собирают рыбу с ее дна.

4. На центральной улице Верхотурья — красная палатка коммунистов. Последняя полоса распространяемой партийцами «Свердловской правды» посвящена «коммунальной катастрофе в Верхотурье»; краткое содержание — город скоро затопит дерьмом. В начале августа «комсомольцы [Екатеринбурга] выезжали в духовную столицу Урала — Верхотурье, но это не было паломничеством: активисты ЛКСМ-СКМ проводили агитацию в связи с предстоявшими 14-го августа выборами Верхотурской городской думы», — подтверждает сайт свердловского отделения Коммунистической партии.

В пятидесяти метрах от палатки коммунистов висит баннер Алексея Храмцова — то ли претендента на кресло градоначальника, то ли кандидата в депутаты городской думы. Баннер — поэтический (пунктуация сохранена):

Россия любит
Молодцов таких как
Алексей Храмцов,
Он бюрократов
Кончит пир построит
Справедливый мир!

>>

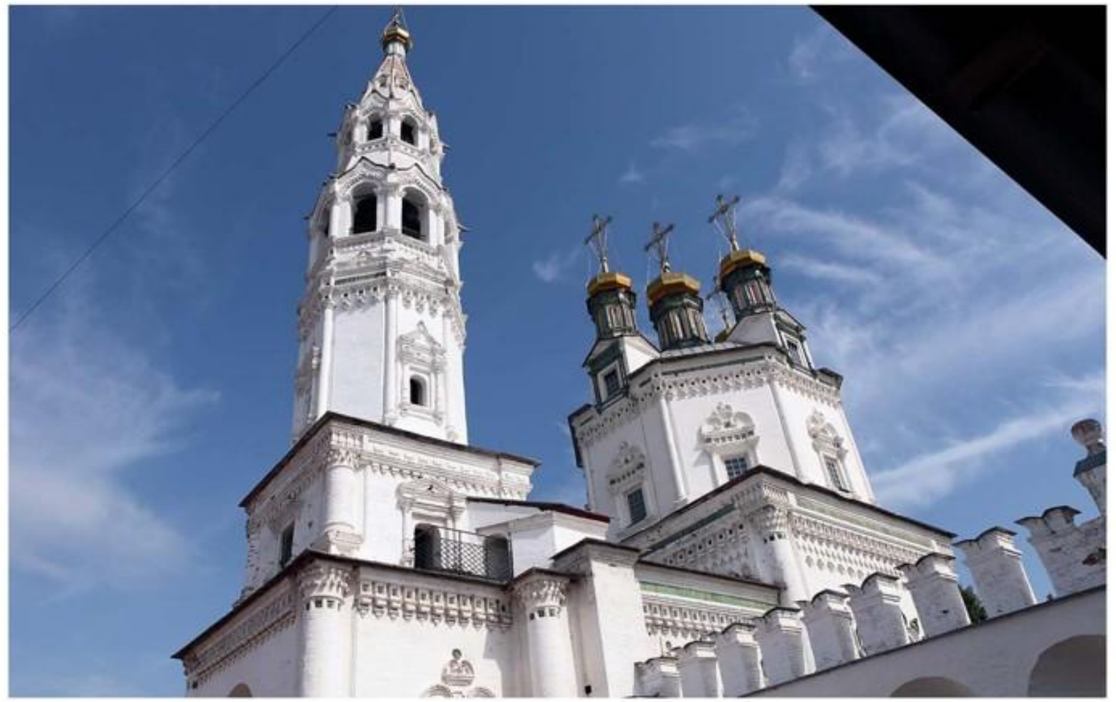
Верхотурье готовится к наплыву туристов: простейшая навигация по городу уже разработана

Современная поэзия Верхотурья

Троицкий собор построен не по строгим церковным канонам: специалист быстро определит, что, например, с крестами не так

ФОТО: ИВАН КОЛПАКОВ / СОЛЬ

Белокаменный Троицкий собор в стиле московского барокко — главное украшение местного кремля

В колокольню Троицкого собора можно пройти за небольшие деньги или бесплатно, но человек толстый, например, взобраться на ее вершину не сможет

Пасхальный реквизит

5. В Верхотурье расположен самый маленький кремль России. Половина строений кремля, конечно, разрушена, но центральная его часть — превосходный Троицкий собор начала XVIII века и прилегающая к нему стена с зубцами, а также парадные ворота — в полном порядке.

Белоснежный изящный Троицкий собор построен в стиле московского барокко. Уральская мутация: пол церкви выстлан резными чугунными плитами. В советское время в храме находилась детская колония, ее вывели из Верхотурья только в конце 1980-х. Служители музея при кремле рассказывают, что заключенные колонии на новом месте устроили бунт — и требовали вернуть их обратно в церковь.

«Это самый старый каменный храм Свердловской области и единственный объект на территории региона, включенный ЮНЕСКО в число наиболее выдающихся архитектурных памятников мира», — официальная доблесть Троицкого собора.

За умеренную плату (либо и вовсе бесплатно, по договоренности с музейщиками) можно подняться на колокольню собора. Узкая винтовая каменная лестница — толстый не пролезет — к вершине сменяется крутыми деревянными ступенями; подъем довольно опасный, зато с колокольни открывается невероятной красоты вид на окрестности — внутренний двор кремля, малоэтажную застройку Верхотурья XVIII–XIX веков, реку Туру. На одном из этажей внутри колокольни среди швабр и веников валяются здоровенные буквы «Х» и «В» — пасхальный реквизит. >>

Краткое содержание — город скоро затопит дерьмом.

АРХИТЕКТУРА, БАБЫ, ВЕРХОТУРЬЕ, ИСТОРИЯ, ПУТЕВОДИТЕЛЬ, РЕЛИГИЯ, ТУРИЗМ, ХРАМ

Красивейшая часть Верхотурья — та, что еще не подверглась реконструкции. Вот эти руины, например, расположены в пяти минутах ходьбы от кремля

Открытка для пермяков из местного музея

Еще одна открытка для пермяков

Григорий Распутин совершал паломничество в Свято-Николаевский мужской монастырь, в который в XVIII веке из села Меркушино перенесли мощи святого Симеона. Предположительно, именно в Верхотурье крестьянин Распутин превратился в «старца». И после паломничества царский фаворит неоднократно приезжал в город (последний раз — в 1916-м, за несколько месяцев до своей гибели). В начале XX века в честь 300-летия дома Романовых не без участия «старца» возвели гигантский Крестовоздвиженский собор. А в 1914 году под руководством Распутина на территории кремля построили теремок — деревянный дом для приема почетных гостей. Распутин собирался лечить здесь цесаревича Алексея от гемофилии. Но из-за войны Романовы так и не добрались до Верхотурья. В 2010-м «Дом Распутина» сгорел почти дотла. Впрочем, сейчас его планируют полностью реконструировать.

Градообразующее предприятие Верхотурья по сей день — мужская исправительная колония № 53. Предполагается, что скоро экономическим локомотивом «духовной столицы Урала», в которой к тому же может появиться Лавра, станет туризм.

Верхотурьем управляет та непостижимая, но железная логика, которая лежит в основе русской жизни — и вот на днях новым мэром городка стал бывший директор ИК-53 Алексей Лиханов. Его избранию способствовал губернатор Свердловской области Александр Мишарин; это, впрочем, излишняя очевидная подробность. Важнее, что новый глава Верхотурья — человек глубоко верующий, православный. Лиханову предстоит возглавить процесс превращения городка в «духовный центр Урала».

В Меркушино не получается прикинуться честным православным паломником, страждущим соприкосновения со святыми местами.

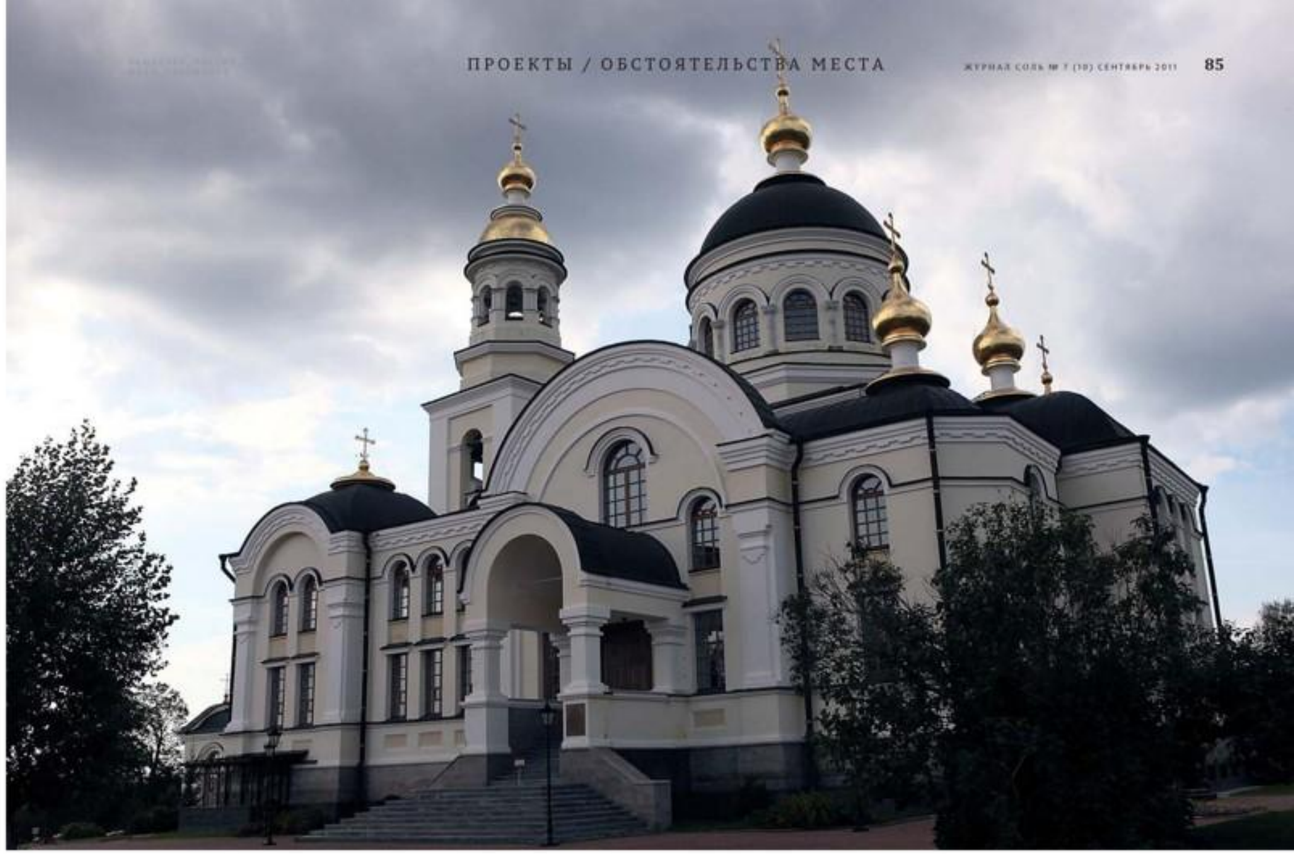

ФОТО ИВАН КОЛПАКОВ / СОЛЬ

Исполинский Михаило-Архангельский собор в Меркушино — гигантский новодел посреди крохотного села

«Вы не собираетесь в Меркушино? Ну вы даете! Это всего в 50 километрах от Верхотурья, езжайте туда. Да туда специально ездят, а в Верхотурье просто по пути заглядывают, Верхотурье — вообще не главное», — машет на меня руками научная сотрудница верхотурского музея.

В каждом селе по пути в Меркушино — либо старая, но отреставрированная церковь, либо новехонький храм. Церкви стоят и в чистом поле, и рядом с превосходным шоссе. Один из таких храмов, говорят, построил какой-то голландский, что ли, простачок, который намеревался возить в Верхотурье туристов из Европы. Мечтатель из Нидерландов женился на местной бабе, а она отобрала у него бизнес, да и прогнала его восвояси. Может, и колотила голландца уральская женщина, но про это никто ничего не знает или просто не говорит.

Церковный бум вокруг Верхотурья выглядит тем более странно, что сама «духовная столица Урала» — пока не то чтобы отчаянно преуспевающий город. Большой разницы, например, с Чердынью, в которой много чего отреставрировали в последние годы и до которой так же сложно добираться, вы, наверное, не почувствуете. На территории Верхотурья, в самом его центре, стоят полуразвалившиеся храмы и церковные строения. Живописные руины находятся рядом с Покровским (женским) монастырем, в трех кварталах от кремля, в который свезли горы нового кирпича для восстановления стен.

Село Меркушино, в котором провел большую часть жизни святой Симеон, по-настоящему преуспевает. С конца 1990-х тут функционирует Свято-Симеоновское подворье Ново-Тихвинского монастыря. В начале нулевых началось восстановление еще одного исполинского собора — Михаило-Архангельского. Сейчас он полностью реконструирован. В крошечном селе есть даже две гостиницы для паломников. С площади, обустроенной рядом с церковью, открывается превосходный вид на реку Туру — не хуже, чем со смотровой площадки верхотурского кремля.

Правда, из-за того, что храм ломится от роскоши и пахнет строительными материалами, в Меркушино не получается даже прикинуться честным православным паломником, страждущим соприкосновения со святыми местами. «Так братки шеркофь-то пошторили», — доверительно шамкает местная бабка.

Не только Распутин совершал паломничество в Свято-Николаевский мужской монастырь, но и главред ИД «Соль»

Туалеты не работают, зато руины открыты круглосуточно

Стихи: AlastoR, Empty, Marcella, Traurig, Vardlokur

Слышен адский писк

Стихи готов и сатанистов о бренности всего сущего.

Творческому человеку не к лицу чрезмерная веселость. Творческий человек лучше нетворческого знает, что жизнь есть страдание. И самые прекрасные на свете стихи пишутся, конечно, кровью — в переносном смысле. Хотя иной поэт может зайти еще дальше и использовать в качестве чернил буквально собственную кровь.
На форуме Darkperm.ru в разделе Dark Art, например, выложено немало произведений, которые уместно смотрелись бы написанными красным по белому. Хотя вывороткой, белым по черному, как на сайте — тоже ничего. «Журнал Соль» отобрал стихи, содержащие все родовые признаки готической поэзии: обильные многоточия и мощную философскую подоплеку. Орфография и пунктуация сохранены.

* * *

За окном снег... прохладно
Я съел обед... отрадно
Телик смотрю... обидно
Человеческие жертвы видно...

AlastoR

Темный Старейшина

«Давно я не писал но вчера как то само собой получилось...»

Крик

перевернут мой мир,
я больше не скажу «прости».
жизнь — лишь замкнутый тир...
я так устала... отпусти!!
не могу больше лгать
и оставаться вновь одной...
может, эта напасть
вновь захлестнет меня волной.

больно видеть глаза,
больно слышать голос твой.
обернулась назад —
этот мир уже не мой.
мне так страшно сейчас
опять теряться в темноте,
это — все, что у нас...
мне находиться трудно здесь...

не могу говорить,
теряю мысли, режу нить...
все труднее простить...
еще труднее отпустить...

кто-то смог бросить все
и вернулся в жизни круг,
но не я, только сон,
просто сон съедает труп.
все прости, не смогла
сохранить последний миг....
и в ушах у тебя
навсегда застынет крик....

Traurig

Заблудшая душа

«В тексте есть два косяка (слово «вновь» как нежелательный повтор и довольно-таки заезженная рифма «твой — мой»), но исправлять их у меня тогда не было сил, а сейчас уже нет смысла».

Герой печального образа

Закрывши глаза на заботы
Я в театре бываю порой
Искусством актерской работы
Пленяет печальный герой.
Чей образ так тяжен и труден
И болью налиты глаза,
Он чувства сокрытые будит
Что взор помутняет слеза.
Твой крест это горесть и мука
На сцене стенанья души...
В сценарии боль и разлука,
А зрителей пьесса смешит.

Vardlokur

Темная Элита

Переношу из топика «Стихи» и эти тваренья)))

Низвергнутый в бездну периферии

Степень вечных
определений рока:
Отчуждённое,
эхо превращается в гудение.
До края протянули
мою живущую нить
Вновь домогающие равенства.

Непреодолимая
незримость склонности:
Весьма написанная мечта
и мир трещит от призраков.
Сброшенный на периферию,
нечто удивительное
Чудовищной сменой
проваливающееся рассветами.

Неутомимо тщиться
жалкое довольство собой,
Лишённым средоточия,
пространством.
Быть в мире, но не быть в нём. А
быть в Нём,
Лишённом свинцово-опиумной
неподвижной ясности.

Проведённые клоаки, вливание
отторгаемых нечистот,
Предшествующих последствий,
За периферию:
трагический надлом
Исчадия иммортели.

Чуть различимый отзвук
двойственности,
Погибший под равно
подстроенными струнами:
Тончайшая мысль
сердца бездны:
Инаковость Третьего,
который есть Первый.

Empty

Начинающий философ

«Я не знаю точно, мне кажется «подстроенными струнами»: слишком звучит созвучие «стр», оно, по-моему, не самое лучшее».

ДепресняГг

По стене расплываются тени...
Тихо капает тьма с потолка...
Я в обьятьях покоя и лени...
Боль в душе, а на сердце тоска...

Мрак холодный всё ближе и ближе...
Сон уж начал мне память стирать...
Больше смысла я в жизни не вижу...
Не мешайте же мне умирать...

* * *

Города шум стал тише
В окнах луна отражается
Стоя у края крыши
Девушка с миром прощается

Кровь по рукам стекает
Медленно капая в воду
Девушка жизнь теряет
Дух обретает свободу

Девушка выпивши яду
Жаждет быстрей всё забыть
Ей ничего уж не надо
Мало осталось ей жить

Шею петля сдавила
Нет уж пути назад
Девушка тело убила
Дух же отправится в ад

Девушке с камнем на шее,
Быстро идущей на дно
Жизнь удержать всё труднее...
Поздно... уже всё равно...

Marcella

Начинающий философ

«Давно уже была идея описать способы самоубийства... что вспомнила — то написала.. но я думаю, можно продолжить...»

* * *

Жёлтая роза лежит на асфальте
Она беззащитна вся и без фальши
И заиграли тогдашние чувства
Мы не удержали весеннего буйства

Было это ночью при полной луне
Как будто нереально, будто во сне
Помню всё это, как вчерашний день
Но было темно и я видел лишь тень

И ярко светила над нами луна
мВсё сил добовляла и спать не дала
Влияла на мысли, чувства и разум
Но страсть меня охватила не сразу

В первые минуты было всё супер
Потом ещё лучше, я чуть не умер
Но закончиться должно всё однажды
И принять это может не каждый...

* * *

Тело бренное невечно
Ляжет в землю от увечий
От тех мучений и терзаний
Развеет страх от истязаний

Разбив всё время на куски
Поняв всю тягость жизни той
Падёшь ты в разума тиски
А может быть и в мир иной

И нету страха, есть лишь риск
И кровь застывшая от боли
Слышен жалкий адский писк
Тот что был всегда на воле

Но стихли вскоре все напасти
Настало время воскресать
Не дал надежды той я пасти
Что заставляла умирать...

AlastoR

Темный Старейшина

«Как мило, моё сообщение с этим стихом будет 666 по счёту в этом разделе»

Смотрите, это — нано

Дети в возрасте от 7 до 14 лет нарисовали «предметы будущего», произведенные при помощи нанотехнологий. Кто во что горазд.

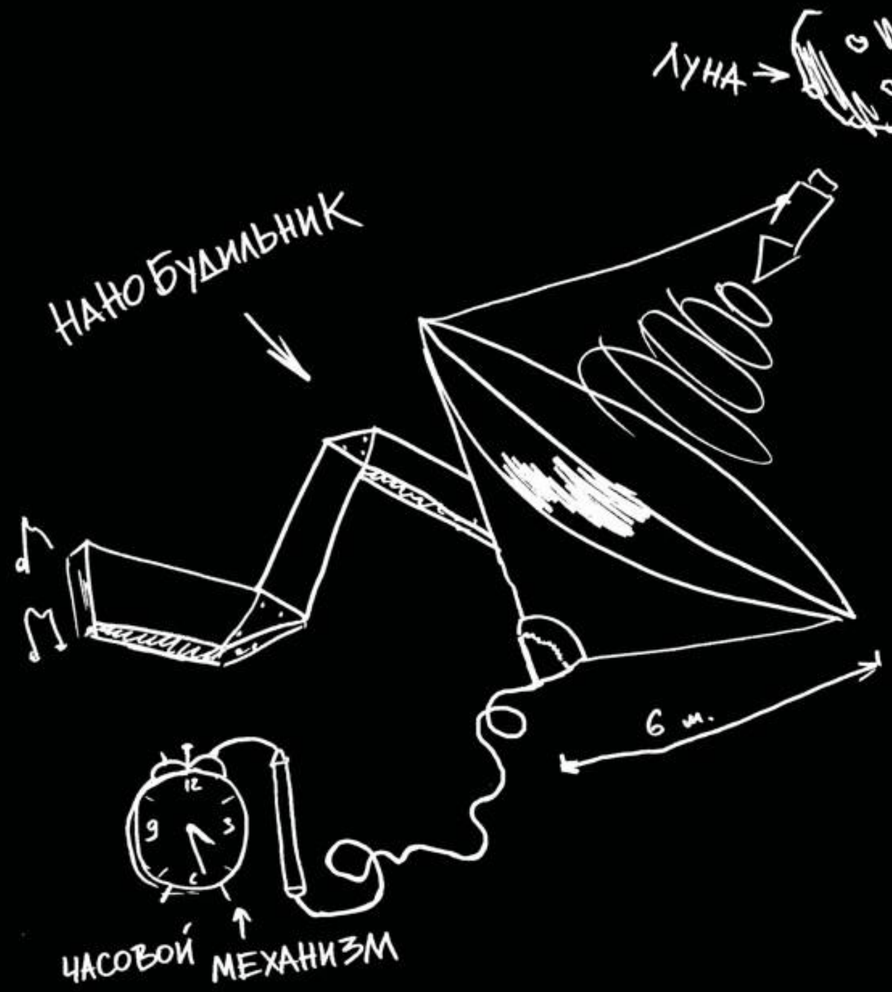

Катя Олексич, 14 лет

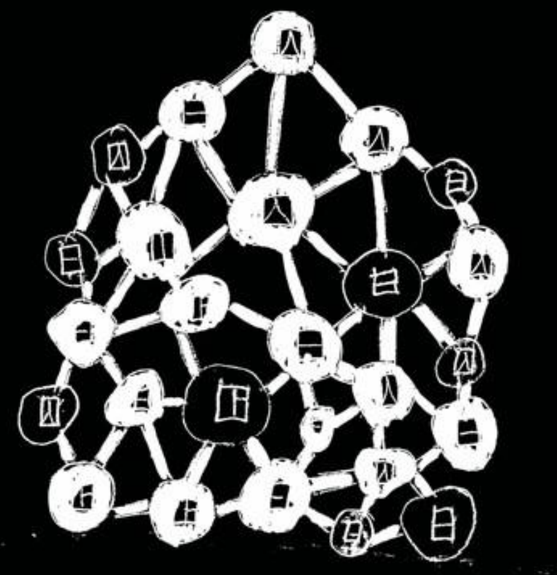
Рисунки предоставлены кураторами выставки «Смотрите, это — нано!» Борисом Галкиным и Екатериной Гандрабурой

Борис Шунков, 12 лет

Сергей Горбунов, 12 лет

Андрей Фадеев, 9 лет

НАНОРЫБА
В БУДУЩЕМ
КОГДА РЫБЫ
УМРУТ, В АКВАРИ-
-УМАХ БУДУТ
ЖИТЬ НАНОРЫБЫ
НА СОЛНЕЧНЫХ
БАТАРЕЯХ

Оля Амброзевич, 11 лет

Евгений Чистиков, 11 лет

Мой первый бизнес-план.
Июль–август

В «Журнале Соль» № 7 мы писали о том, что в честь 170-летия ОАО «Сбербанк России» Западно-Уральский банк Сбербанка объявил конкурс «Мой первый бизнес-план» среди детей в возрасте до 14 лет.

Каждый месяц Западно-Уральский банк ОАО «Сбербанк России» должен выбрать одного из участников конкурса с лучшим проектом, чтобы в конце года среди финалистов определить победителя.

* Для будущих предпринимателей России: составь свой бизнес-план в любой сфере производства или услуг и отправь его на почту office@saltt.ru с пометкой «Мой первый бизнес-план». Чем интереснее и качественнее будет составлен твой проект, тем выше твои шансы на победу и главный приз — нетбук или один из утешительных призов — стильных mp3-плееров.

СБЕРБАНК
Всегда рядом

РЕКЛАМА

Степа Гнатик, 14 лет

Сказ о золотой рыбке

Пожаловаться хочу. Где это видано, чтобы домашнее задание задавали, которое списать негде. Какое творчество? Какой полет фантазии? Это в наше-то время! Совсем от жизни отстали. Вот полюбуйтесь...Сочинение-рассуждение « Мой первый бизнес-план». Нестандартное и с юмором.

Так успокоились, без паники. Листочек с ручкой приготовили, чакры открыли, воззвали к собственному здравому смыслу и воображению. Что такое вообще этот бизнес- план и с чем его едят? Тут вроде понятно. Бизнес-это про бизнес. А там все просто: деньги должны крутиться, чтобы доход приносить, чем быстрее, тем предпочтительнее. Выходит нужно что-то такое найти, чтобы не париться, дома у компа сидеть, а дело чтобы само крутилось и доход со страшной силой приносило. Глаза привычно скользнули по списку до боли знакомых приложений, будто ища поддержки или утешения: Фармандия, Рыбная ферма.... И, о чудо! Озарило. А почему бы мне рыбную ферму не открыть? По продаже золотых рыбок. Ну, сколько рыбка в магазине стоит? Предположим рублей 200. А потомство выводит? Надо полагать со скоростью звука. О-го-го, да тут золотая жила!

Полет фантазии на полном скаку безжалостно зарубил друг Колька, отчаянно ломившийся в дверь квартиры. Домашку пришел делать, прознал, родимый, что списать на сей раз не судьба. Заглянув мне через плечо, он смело внес коррективы. Так сказать на правах делового партнера.

— Не рыбок разводить нужно, а хомячков. Я тебе дело говорю. Дениска в прошлом году купил пару, а через год всю девятиэтажку хомяками заселил, причем совершенно бесплатно.

После недолгих препирательств изменили название фермы, поменяв рыбок на хомячков.

— А теперь функциональные обязанности распределять будем,- не упуская из рук инициативы, заявил Колька.

— Было бы чего распределять. Я, естественно, генеральный директор, а ты за хомяками смотреть будешь, так сказать директор по развитию.

— А еще друг называется,— с надрывом произнес Колька, решительно направляясь в сторону двери.

Кресло генерального поделили поровну, тем более что за прецедентами далеко ходить не надо. А хомячков решили поручить сестренке. У нее целый живой уголок, какая разница, подумаешь, парой тройкой хомяков больше будет.

— А уставной капитал? — добивает меня эрудицией Колька. — В банке ссуду пойдем брать?

Банк не банк, а своя заначка у любого мужика имеется. Я обреченно замахнулся молотком на свинью-копилку. В короткий срок все организационные препоны были преодолены. А еще говорят, что у нас трудно жить малому бизнесу.

Но хомячками мы так и не обзавелись. Вето наложила мама. В нашем дружном классе слухи распространяются мгновенно, весть о пиратском захвате соседских квартир Денискиными хомяками достигла и маминых ушей. Название вновь пришлось поменять. В положенный срок рыбки принесли потомство, а наш бизнес накрылся медным тазиком. Одноклассники не брали их ни за пять рублей, ни с доплатой в десять. В конце концов банка с мальками переехала к сердобольному Кольке. Видно вопрос о рынках сбыта мы до конца не продумали.

Лиза Шаад, 14 лет

Помочь мамам присмотреть за детьми

Скоро наступит лето. В прошлом году я получила паспорт, значит уже смогу подзаработать. Я долго думала чем можно заняться этим летом, и вот однажды первым летним утром мне в голову пришла прекрасная идея, а заключалась она в том, чтобы открыть свой «маленький бизнес». Посоветовавшись с подругами я решила организовать группу в помощь работающим мамам.

Наша цель была - помочь матерям которым не хватало времени для присмотра за своим ребенком. Сначала мы опасались, что никто не доверит свое «чадо» незнакомым, малоопытным подросткам, но мы не отчаивались и все же решили попробовать.

Надо было составить план по которому мы будем «заваевывать» наших первых клиентов

Для начала мы решили, что надо подумать насчет того чем и как мы будем развлекать детей, нашу «базу» мы решили устроить у меня дома т.к родители уехали отдыхать вместе с моей младшей сестрой. Дом был в полном моем распоряжении и я решила, что другого такого шанса не будет, да и подзаработать не меша ло бы.

Я залезла в самую глубь кладовки и «откопала» там коробку с моими старыми игрушками, также часть игрушек позаимствовала у сестры. Мои старые игрушки были в не очень хорошем состоянии, поэтому мне пришлось постирать и просушить их на солнышке, некоторые подшить расчесать, переодеть, и вот они снова преобрели товарный вид. В нашем орсенале были и куклы и мягкие игрушки и даже машинки –была такая пора в детстве когда я и ими увлекалась. На этом вопрос с игрушками был решен.

На следующем этапе нашего путишествия к цели было обустройство комнаты где будут играть дети. Естественно там не должно быть колющих, режущих, острых предметов.

Все, что могло быть опасно для детей мы убрали. Зашли в интернет, скачали мультики

Посмотрели игры для ребятишек и принялись осуществлять наш последний этап.Мы напечатали объявления и все вместе разошлись по городу расклеивать их.

Прошло несколько дней и наконец – то нам позвонили, нашему счастью небыло предела.

Позвонила молодая,на голос приятная женщина попросила встретиться. Что бы познакомить нас с ее ребенком, т.к она хочет на несколько часов оставить его с нами. К этому времени у нас уже было составленно расписание того кто и когда будет мне помогать. На следующий день мы встретились в парке, ребенком оказалась девочка 6 лет.

Повидимому мы сразу внушили Светлане доверие. Потому что она даже не попросила у нас паспорта, лишь сказала что хочет посмотреть место где ее ребенок будет обитать.А по дороге на нашу «базу» мы узнали о ребенке все что надо. Приехав на место она осмотрелась и сказала что ей очень понравилось и уходя попросила номера наших телефонов, сказала, что завтра привизет Катю (так звали ее дочку) к 3 часам дня.

Насчет денег мы тоже все обсудили и общим мнением сошлись на почасовой оплате, совсем не дорого, поэтому претензий со стороны Светланы не было. Катя должна была пробыть у нас около 4 часов и мы уже знали чем ее развлечь.

Катя оказалась милой девочкой и мы с ней поладили, поэтому день прошел хорошо.

Мама Кати была довольна и сказала что раскажет своим подругам про наше замечательное общество. После Кати и ее мамы звонков было много и детитшек тоже поэтому это лето мы не скучали и в коце концов разделили нашу прибыль на всех и все остались довольны. Могу добавить одно, что когда на нас нападали грустные мысли о том что нереально создать такое общество мы предерживались одной мысли великого человека что: Самые нелепые и безрассудные устремления иногда приводят к чрезвычайному успеху.

Тимур Хайдаров, 9 лет

Я хочу открыть онлайн-класс оригами

Когда мама работала, я был маленький, и сидел с бабушкой. Мамы долго не было, поэтому я скучал. Мама покупала игрушки. Я понимал, почему мамы долго не было.

Сейчас мне девять лет. Я хожу во второй класс. Мы учимся в гимназии. Там трудно. Я хочу много отдыхать. И еще нужны игрушки. Нужны деньги.

Чтобы заработать деньги - надо приносить пользу. Чтобы люди видели реальный результат. Мама говорит, что я не могу работать. То есть официально. Но она рассказала про кооперативы. Когда она была маленькой, они в школе вязали одежду, клеили из бумаги пакеты.

Я долго думал, как я могу приносить пользу. Я умею делать оригами. Мы поговорили с мамой. И я придумал.

Я хочу открыть класс оригами. Он-лайн. Я очень хорошо делаю из бумаги разные фигурки. Я буду учителем.

Оригами – это высочайший класс искусства. Развивает воображение, ощущение пространства. И английское слово – vision. Потом еще нужный навык – тактильный. Он развивает пальчики. Помогает думать.

Вот мой план. Я планирую приобрести собственный компьютер и хорошую видеокамеру.Потом я создаю в контакте группу. Мама обещала помочь снять видео-ролики, как складывать фигурки.

Фигурки бывают классические. Колосок. Пароходик. Для них ролики будут бесплатные.

И авторские. По особым схемам – паттерны. Это очень сложно. Скорпион. Кролик. Лисёнок. Ролики будут платные. Сто рублей.

Мама сказала, что я могу заключить договор с web-money. И платить налоги.

В контакте я буду рекламировать свою группу, и напишу объявление в гимназии.

Еще мы вместе мы сможем участвовать в соревнованиях. И привлекать участников. Из других гимназий. Чтобы дети занимались с компьютером и не играли в страшные игры.

И еще я буду перечислять деньги в фонд Японии после землетрясения. Токио – мой любимый город. Я помогу ему. А потом поеду на каникулы с мамой туда, где придумали журавликов.

Открытие клуба «Цирк»

Как правило, летом ночная жизнь мегаполисов замирает. Публика, привыкшая коротать время в клубах, разъезжается в отпуска и работать становится не для кого. Однако в любом правиле есть достойные исключения. Проект клуба «Цирк» от Дениса Соловьева и Альберта Спешилова — опытных и успешных специалистов в event-сфере — яркий тому пример.

12 и 13 августа на Окулова 4а яблоку негде было упасть: внимание к открытию «Цирка» было повышенное. Подогревал интерес и тот факт, что клуб проектировался под началом известной в Перми компании Версо, а архитекторами выступили итальянские специалисты из Od'A Design. Да и имена Соловьева и Спешилова пермской тусовке говорят о многом — в свое время без них не было бы «Болида», «Цветка» и «Бионики».

А теперь и «Цирк» — красочный уголок ночной жизни Перми, который посетили самые модные и самые стильные пермяки и гости города. Каждый из них не только насладился уникальной атмосферой клуба, но и смог оценить достойную новинку от Lexus — CT 200h. Собравшаяся публика, несомненно, была счастлива — потрясающая реализация пространства на уникальной площадке, правильная музыка и нескончаемые идеи сильной креативной команды. «Цирк» готов вас удивлять снова и снова — каждую пятницу и субботу с полуночи и до утра.

«Цирк» — необычный клуб в необычном месте.

РЕКЛАМА

Текст: Дарья Жужик

Сладкий стыд

Что имеют в виду люди, когда говорят о «наслаждении», и чем им предлагают наслаждаться? «Журнал Соль» сделал запрос в Google и проанализировал первые 500 контекстов, в которых фигурирует слово «наслаждение».

Чаще всего наслаждение связано с едой и напитками (30%) — например, запеканка «Утреннее наслаждение», эскимо на палочке «Холодное наслаждение», суп-пюре и ребрышки «Наслаждение», сорт сверхкрупных томатов «Райское наслаждение», ликеры «Бархатное наслаждение» / Продукция / «Брянск-СпиртПром» и т. п.

На втором месте — секс (25%): доставить женщине наслаждение, доставить мужчине райское наслаждение, презервативы «Наслаждение», интим-гель «Волшебное наслаждение», «секс, наслаждение, выстрел», «пьянство, наслаждение и сексуальность», «наслаждение от клизмы или Клизмофилия».

Далее — мода, красота и косметика (15%): духи «Наслаждение», спа-программа «Апельсиновое наслаждение», салон красоты «Наслаждение», массаж головы и маска для волос «Тайское наслаждение», модный показ «Весеннее наслаждение».

В 5% случаев речь идет о путешествиях («горное наслаждение», «наслаждение Филиппинами») и духовных практиках («кашмирский шиваизм: наслаждение и освобождение»).

Около 2% приходится на долю спорта и современного искусства. Оставшаяся часть «наслаждений» (23%) систематизации не поддается — назовем их «прочее».

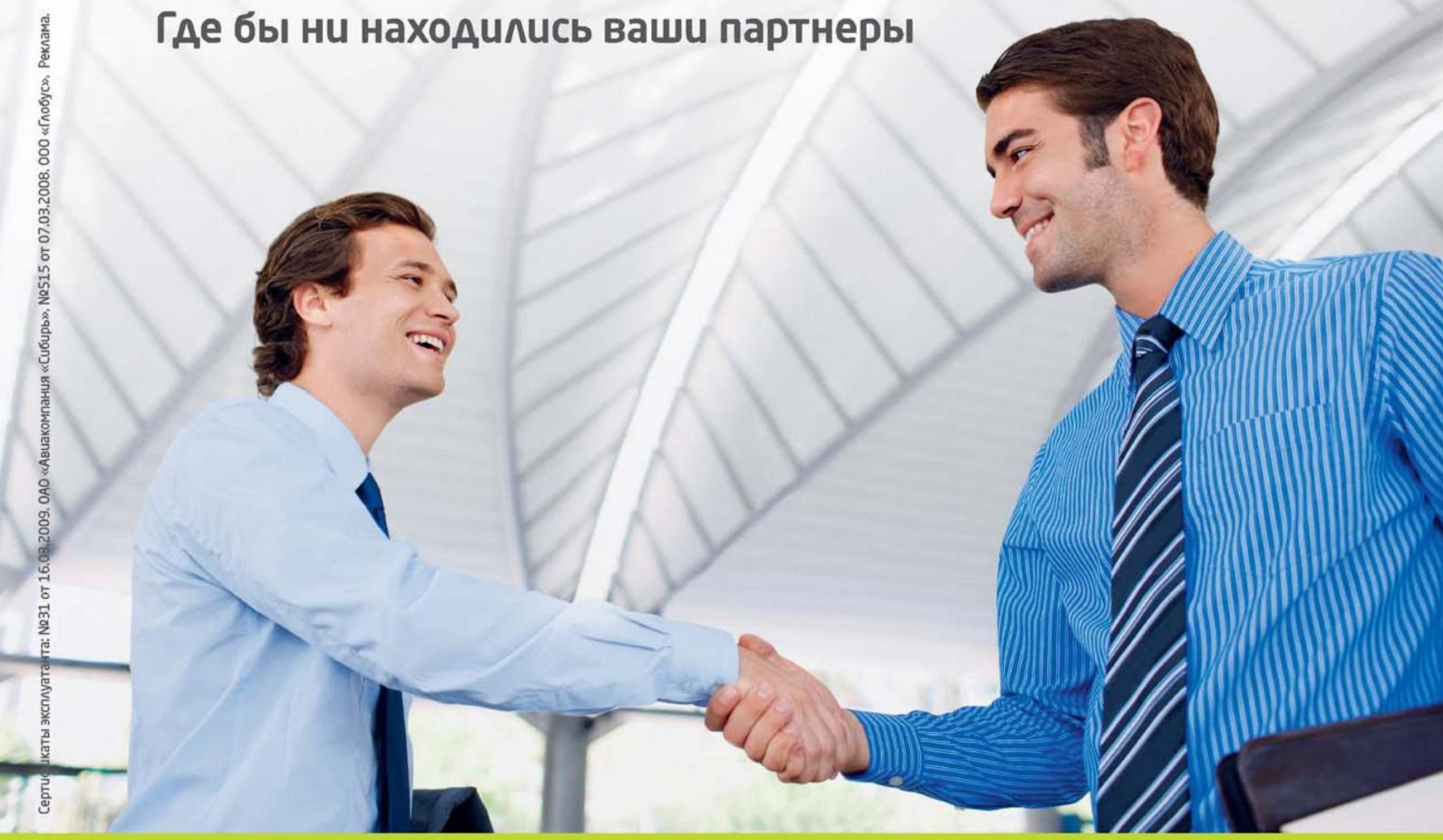
Также из всей выборки — вне принятой вышеклассификации — можно выделить наслаждения внезапные. Вот где самые бездны.

- наслаждение смертью
- наслаждение инновациями
- наслаждение войной
- райское наслаждение в пост
- купание в опилках — райское наслаждение
- наслаждение дискриминацией
- трек «ПРИТОРНОСТЬ ограничивает НАСЛАЖДЕНИЕ» группы Юрий Косаговский
- трудное наслаждение образованностью
- липовый цвет: не лекарство, а наслаждение
- наслаждение в языке: разрушение границ дискурса при психозе
- наслаждение жизнью Аверченко
- наслаждение от тенниса
- желание и наслаждение: эротические мемуары заключенного
- наслаждение одиночеством: эротика по-русски
- когда наслаждение становится идолопоклонством
- оперное наслаждение
- супер наслаждение от... туалета
- потаенное наслаждение
- сексуальное наслаждение от любой грязи в сторону Медведева, Путина и правящей партии
- партнеры-петтингеры испытывают райское наслаждение
- наслаждение для омбудсмена
- физическое наслаждение музыкой
- а вы не путаете сексуальное наслаждение с оргазмом?
- грех как алиби за наслаждение
- бязь «Наслаждение»
- наслаждение не заменить животными инстинктами!

РЕКЛАМА
СБЕРБАНК
Кредитная карта
+ год без забот
СБЕРБАНК
1234 5678 7910 1234
04/12
Ivan Ivanov
БЕСПЛАТНОЕ обслуживание кредитной карты в первый год
170 лет всегда рядом
8 800 555 55 50
(звонки по России - бесплатно)
www.sberbank.ru

Планировать встречи легко!

Где бы ни находились ваши партнеры

Сертификаты эксплуатанта: №31 от 16.08.2009, ОАО «Авиакомпания «Сибирь», №515 от 07.03.2008, ООО «Глобус». Реклама.

77 городов маршрутной сети S7 из Перми*

*маршруты S7 Airlines со стыковкой в аэропорту Домодедово

С.-Петербург	от 5055 руб.	Краснодар	от 6040 руб.	Ереван	от 7298 руб.
Калининград	от 5465 руб.	Астрахань	от 6120 руб.	Симферополь	от 7298 руб.
Сочи	от 5755 руб.	Ростов-на-Дону	от 6830 руб.	Киев	от 8130 руб.
Самара	от 5785 руб.	Волгоград	от 7165 руб.	Баку	от 8960 руб.

Стоимость указана за перелёты из Перми в одну сторону с учётом всех сборов.
Доступно на сайте www.s7.ru.
Срок действия специальных тарифов ограничен.

Офис продаж S7:
Пермь, ул. Орджоникидзе, 12

oneworld member

8-800-200-000-7
Информация и продажа билетов.
Звонок по России бесплатный.

S7 AIRLINES
www.s7.ru